

Отцы и деды

МАРИНА ДОБРЫНИНА, МАРИНА КОЛГАНОВА

18+

Марина Колганова
Марина Владимировна Добрынина
Отцы и деды

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69354211

SelfPub; 2023

Аннотация

Зулкибар-2. У короля Вальдора подросла дочь-наследница, а у Дуси с Терином – сын-шалопай, маг недоученный. Неожиданно для детей их родители решили, что дружба-дружкой, но неплохо бы и породниться. Только вот отпрысков своих спросить забыли. А те как-то немножко, самую капельку, против. Наверное, потому, да, может, еще и из-за того, что старый Мерлин исчез, и занесло потенциальных жениха с невестой в наш мир. Только невесту почему-то в виде кошки – красивой, белой, Зулкибарской породы.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	28
Глава 4	38
Глава 5	60
Глава 6	75
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Марина Добрынина, Марина Колганова Отцы и деды

Глава 1

Лин

Стою, слушаю, как родители наши орут благим матом и понимаю, что хочу испариться отсюда куда подальше. Да вот хотя бы в горы к деду Мерлину. Пусть оторвется от своих архиважных дел Главы Совета чародеев и вправит мозги внученьке своей любимой – то есть, матушке моей, Дульсине, которая вместе с папенькой Терином из ума на старости лет выжила. Это ж надо додуматься! Не иначе как мои родители упились гномьей водки в компании с королем Вальдором и королевой Аннет. А как еще объяснить «гениальную» идею, которая им в головы пришла? Вызвали они нас с Иоханной к себе и заявили:

– Детки, поздравляем, вы поженитесь!

Нет, ну это как это? А меня кто-нибудь спросил, хочу ли я жениться на этой белесой мечте идиота? На этой расфуфыренной капризной бестолковой Зулкибарской принцессе...

которая, к тому же, на три года меня старше! За что мне такое наказание?

— А хрен вам по всей морде не надо, дорогие родители? — спросил я и вежливо уточнил: — Всем четверым.

Странно, но Иоханна меня поддержала. Даже не стала нос морщить и цедить сквозь зубы как обычно «фи, как грубо» ну или что-нибудь в этом роде.

— Ты как со старшими разговариваешь? — рявкнула мать, возмущенно потрясая тапком.

Нет, вы ничего такого не подумайте, она у меня маг-предметник, и тапок, весь утыканный брюликами, это ее магический предмет. Какое счастье, что я в папу пошел, он жестовик. А то наградила бы судьба таким же вот предметом как у маменьки, или как у деда — стоптанным башмаком.

Вообще-то мне и от матери кое-какие умения достались. Вот, например, могу любой предмет зарядить так, как предметники это проделывают. То есть магию на заряженном мной предмете ни один, даже самый крутой маг не заметит, пока эта вещь по нему не ударит чем-нибудь неприятным. Разница в том, что предметники такое могут проделать только один раз в жизни со своим магическим предметом, а я сколько угодно так делать могу. Правда, заряд не очень мощный получается и ненадолго.

Я в детстве частенько это свое умение использовал не в самых благородных целях — для подлянок. Сначала нянькам устраивал, потом придворным. Один раз вот матери «повез-

лю». Ну, то есть собирался не ей, а получилось, что получилось. Зарядил я канделябр, пару нужных пассов совершил, настроил на взрыв такой маленький, но неприятный, и стал ждать, когда этот ханжа, дворецкий наш, пойдет. Он всегда, проходя, его трогал, наверно, проверял все ли финтифлюшки на месте. Но мне крупно не повезло. За него мать схватилась, естественно, не заметив, что канделябр того – под магическим напряжением. Что тогда было. Полный восторг! Мать с искаженной от злости физиономией, вся в копоты, с торчащими дыбом волосами, орала так, что я думал, оглохну.

В итоге меня отправили в магическую школу уму-разуму учиться. Не скажу, чтобы мне там сильно понравилось. У магов ведь как все устроено – если обнаружили у ребенка магические способности, дорога ему на обучение. А поскольку магия не раздается по сословиям, народ в школе собирается всякий разный – от нищих до принцев. По этой причине много лет назад (вроде бы после Последней Магической Войны) было принято решение, что волшебники отказываются от фамилий и титулов, как только поступают на обучение. Ну, то есть, вот неважно, из какой семьи ты произошел, важнее, насколько ты силен, как волшебник. Даже отец мой, когда его в школу отправили, перестал представляться как Терин Эрраде Кайвус Третий. Был просто Терином и все. Я вот когда в школу попал, тоже был просто... даже не Мерлином, а Лином. Но вот незадача – благодаря Сфере Правды

деда и ушлым менестрелям историю знакомства моих мамы с папой не знает разве что слепоглухонемой. Ну и эта наша семейная черта – один глаз голубой, другой желтый, тоже свое дело сделала. Так что как бы я ни представлялся, все равно одноклассники поняли, что я княжич Мерлин Эрраде Кайвус Первый. Ну и началось. Кто-то подхалимничал. Кто-то пытался показать, насколько он круче меня. От подхалимов я отмахивался. С наглецами дрался. Одним словом, было мне нескучно. Целый год я вот так «не скучал», а потом пара одноклассничков развела меня на «слабо».

Ну и совершил я свой великий подвиг – зарядил бюст Мерлина Первого в кабинете противного старикана Забелиуса, который вел у нас исключительно скучный предмет – магическое право.

Кто же знал, что именно в тот день, когда я свою подлянку организовал, эта «святая троица» с проверкой явится? А они вот явились. Заслуженные волшебники, члены Совета чародеев Домериус, Аводым и Даробам собственной персоной. С телохранителем своим бессменным – Барутом. И вовсе я не виноват, что Баруту сдуру захотелось бюст этот заряженный потрогать, а Даробам решила это пресечь и за рукав его дернула. Вот по ним обоим и вдарило. Нехило так. Ну и итог очевиден – преподавательский состав в ужасе, началось расследование, меня на раз вычислили, потому что я своей способности не скрывал особо, и кто-то из одноклассников потрудился заложить меня со всеми потрохами. И был я с по-

зором отправлен домой.

Отец замучил нравоучениями, мать орала так, что стекла звенели, но в итоге порешили, что быть мне на домашнем обучении под чутким руководством родителей. В частности, отца, потому что мать-предметница ничему полезному меня – жестовика, научить не могла.

Я это к чему? Это я к тому, что всему я обучен, и все, что положено магу знать, знаю и умею, и Иоханна эта, моль бледная, зря недоученным магом меня обзывает. Как в детстве дразнила, когда меня из школы попёрли, так и продолжает. Взрослая вроде девица, а ведет себя как... идиотка, одним словом! Благо, что сейчас, почти как умная, во всем со мной соглашается. Жениться нам не надо – Иоханна со мной согласна. Хрен вам по всей морде – и тут Иоханна, блонда моя ненаглядная, тоже не против!

И вот, видя такое наше единодушное несогласие, родители наши возмутились. Мать матом заорала. Отец глазами за сверкал и холодно так процедил:

– Я с вами, Мерлин-младший, позже поговорю о вашем поведении.

Ну все, началось! Если его светлость Терин начинает родному сыну выкать, то это все! Это гаси свет бросай гранату, как моя маменька говорит. Я не совсем понимаю, что такое граната, а мать толком объяснить не может, но прикольно звучит. Прикольно – это тоже из маменькиного лексикона. Отец морщится, конечно, и поправляет меня время от

времени, только вот прилипло ко мне это словечко – не оторвать.

Мать моя вообще много всяких странных выражансов употребляет, потому что выросла в ином мире. Но это другая история.

– Да как ты смеешь дочь мою, благородную принцессу, отвергать! – зашелся в праведном гневе король Вальдор, а королева его глазками хлоп-хлоп и слезу пустила.

– Это что это, если она у тебя благородная такая, то ее и отвергнуть нельзя? – завелась мать. – Мы и сами не на помойке найдены!

– Я тебя именно на помойке и нашел. Одной только пыли за диваном было, будто там со времен Мерлина Первого не убирались!

– Ах ты, мышь недобитая! Давно тапки над головой не летали?

– Дульсинея, я бы попросил вас, – начал было отец, но если мать понесло, то заткнуть ее может разве что дед. У деда и голос громче, и словарный запас богаче. Папе до него далеко.

– А ты помолчи, жопа волшебная! – перебила мать и опять на короля Вальдора накинулась: – Кто бы говорил? Пыль моя ему не понравилась! Забыл, как сам грязный и вонючий в темнице сидел и чесался, будто шелудивый поросенок?

– Дуся, а не заткнуться ли тебе? – кажется, король Вальдор окончательно разозлился. – Где бы и кем ты сейчас была,

если бы я тебя не нашел и не свел с Терином?

– Ты еще скажи, что моя судьба – это исключительно твоя заслуга! Сказал бы лучше спасибо за то, что я не настаивала, когда твой папенька поженить нас хотел! А то огребал бы у меня сейчас на правах законного мужа!

– Нет уж, о разноглазая предметница, огребать у нас Терин любит!

И вот тут-то настал, как говорит моя матушка, мандоса трындец, потому что отец вышел из себя.

Иоханна

Порой я жалею о том, что мой папа – не Терин Эрраде. Во-первых, на мой взгляд, он гораздо красивее отца. Хотя он уже и старый, но все еще стройный, держится с достоинством. А папа... Папа... Мой отец – король. Но иногда, кажется, если об этом не знать, его можно принять, ну не знаю, за кого. За дворянчика какого-нибудь мелкопоместного. Во-первых, он в последнее время немного располнел, и, хотя и кричит на каждом шагу о том, что полнота государя свидетельствует о спокойствии в стране, думаю, страна отсутствие у него лишних десяти килограмм как-нибудь бы пережила. Во-вторых, отец у меня любитель покричать. Такой импульсивный! Мне кажется, это просто неприлично. Конечно, я никогда не решусь произнести это вслух. Воспитанные принцессы не критикуют родителей прилюдно. Мак-

симум, на что я способна, это зафиксировать свои мысли в дневнике. А с кем мне еще поделиться? Королевство наше достаточно уединенное, друг, равных по статусу, у меня нет. А общаться с людьми, заведомо ниже меня по положению – увольте!

Это вот семейство князей Эрраде в полном составе может появляться у нас, когда им вздумается. Все же маги. Остальным для нанесения нам визита требуется соблюдение значительного числа процедур и преодоление многих, многих километров дороги.

Нет, в чем-то я наших родителей понимаю. Их стремление поженить нас с Мерлином-младшим является вполне закономерным. Родители очень давно знакомы, уважают друг друга, мы с Лином свободны. Пока.

Но, во-первых, я не готова к браку. Я совершенно не собираюсь пока рожать детей, как бы папа мне на внуков ни намекал. У меня полно планов, которым замужество может очень серьезно помешать.

Во-вторых, даже если допустить возможность вступления в брачный союз, то не с Лином же! Этот мажонек недоученный (даром, что княжич) не обладает ни внешностью, ни манерами. Если бы он пошел в отца, вопросов бы не было, но он же вылитая Дульсинея! Я просто не в состоянии представить это на троне. Признаться честно, мне порою жаль князя Эрраде – рядом с ним два... Как бы их назвать? Два таких странных экземпляра. В самом деле, отчего я не дочь Тери-

на? Вот папе моему такой отпрыск, как Лин, точно бы больше подошел.

Вот и сейчас Дульсинея, папа и Лин заняты выяснением отношений, мама молчит, как обычно, а я просто в стороночке сижу. Размышляю. Привычная, надо сказать, картина.

Но тут Терин Эрраде встает, хлопает ладонями по столу (странный, надо сказать, для него жест – ему руки беречь положено) и произносит:

– Молчать всем.

И, действительно, все умолкают. Даже папенька мой с Дульсинеей. Умолкают и удивленно так на Терина смотрят.

– Если вас, ваше величество Вальдор, – холодно проговаривает князь, – не устраивает кандидатура моего сына в качестве мужа принцессы Иоханны, то мы вынуждены удалиться. Огробать, как вы только что выразились, я более не намерен. Дульсинея, Мерлин, домой.

Успеваю заметить лишь удивленные глаза Дульсинеи и радостные – Лина, и все, нет у нас больше визитеров. Исчезли.

Глава 2

Лин

Пронесло! Свадьба отменяется! Но вот то, что предки наши поссорились, это нехорошо. Все-таки дружат уже столько лет... а сколько, интересно? Наверно, лет двадцать точно дружат. Ну, может, чуть больше.

История зарождения их дружбы даже в балладах воспета, можно сказать, классика. Они-то по своему желанию вряд ли бы такими подробностями поделились, это без их согласия вышло. Вальдор на маме моей чуть не женился. То есть, он этого не хотел, и она не хотела. В день свадьбы, когда их уже практически окрутили, они свою историю выложили в качестве причины, по которой не могут стать мужем и женой. Конечно, история была бы очень и очень подредактированной, если бы дед не повесил над ними Сферу Правды.

И вот что мне странно – мать и Вальдор сами через это прошли, то есть чуть не вступили в брак по принуждению, и теперь вот делают то же самое – пытаются насильно окрутить своих детей! И, главное, отец не против! Да какой там! Он даже настаивает! Интересно, ему самому понравилось бы, если бы его в моем возрасте, в семнадцать лет, женить пытались непонятно, на ком? Лучше бы моя мать за Вальдора замуж вышла! Во-первых, тогда отпала бы необходимость же-

ниться на Иоханне, потому что ее бы на свете не было... или моей сестрой была бы. Во-вторых, был бы у меня в отцах такой вот вальяжный король, а не тиран, который меня в ежовых рукавицах держит. Точнее, пытается держать.

Телепортировались мы домой, и тут у мамы опять голос прорезался:

– Ты, Терин, растудить тебя в качель, из ума выжил на старости лет? Нашел, на кого обижаться! На Вальдора! Как будто в первый раз от него подобное заявление слышишь!

– Надоело! – отрезал отец. – Сегодня он перегнул, намекнув на наше недостаточно благородное происхождение.

– Да ладно тебе! Подумаешь, намекнул! – фыркнула мать. – Проще надо относиться к выходкам этого мыша недобитого! Ну, намекнул он тебе, превратил бы его в кого-нибудь, и пусть Аннет его целует хоть сзади, хоть спереди. Ей не впервой!

Отец на мать покосился, но промолчал. А я захрюкал, сдерживая смех. Помню я этот инцидент. Мне тогда лет десять было, но, как вчера, помню. В Зулкибаре все происходило, на балу по случаю тринадцатилетия Иоханны. Не знаю даже, что там отец с королем Вальдором не поделил, да только король меч выхватил, а отец нехорошо так усмехнулся и бац! Вот уже не Вальдор, а толстая такая мерзкая жаба сидит и глаза таращит. Королева Аннет в обморок брякнулась, придворные дамы визжат, мать моя Дульсиня хохочет, Иоханна на все это дело смотрит, серьезно поджав губы. Хан-

жа она, эта Иоханна, вот уже тогда, в тринадцать лет такой была, а сейчас и того хуже стала.

Международный скандал тогда не разгорелся исключительно благодаря королеве Аннет, которая быстро из обморока вышла и отважно жабу Вальдора поцеловала, тем самым расколдовав. Вальдор, как человеком стал, отца моего обругал, получил от мамы моей оплеуху, кратко, но емко высказал, что он думает обо всем семействе князей Эрраде, и на том скандал закончился. Все четверо покинули общество, чтобы уединиться на террасе и спокойно гномьей водки попить, без свидетелей. То есть свидетель у них был – я. Я за ними тогда шпионить сунулся. Очень мне, дураку наивному, хотелось проверить, насколько правдивы слухи придворных о том, что мои и иоханнины родители непотребным оргиям придаются. Проверил. Мать меня засекла и так за уши оттащала, что я обо всяких оргиях и думать забыл. А дома отец еще добавил – такую лекцию мне прочитал, что уж лучше бы меня мама еще раз пятнадцать за уши отодрала, чем все это слушать.

В общем, это я к тому, что мать права была, сказав, что надо было сегодня короля превратить в какую-нибудь гадость. Это его очень хорошо в чувства приводит, сразу перестает зазнаваться и дружелюбнее становится.

– Надоело, – повторил отец и уточнил: – надоело с ним миндальничать! Ему почти пятьдесят, а разума так и не нашло. С меня довольно – хамство его терпеть!

– Теринчик, ну какие глупости ты говоришь! Скажи еще, что мы с ними насмерть поругались из-за такой фигни и больше общаться не будем!

Мать по-настоящему расстроилась. Я ее понимаю. Здесь, в княжестве нашем, у нее друзей нет, побаиваются ее. Волшебница все-таки, да еще такая импульсивная, чуть что не так – тапком по морде хрясь! И вот уже пополнилось княжество еще одним тараканом с каким-нибудь невыносимым условием освобождения, типа поцелуя от деда Мерлина или, на худой конец, от короля Вальдора. Так что нет у маменьки здесь друзей, не считая отца, конечно. А в Зулкибаре королева Аннет и вдовствующая королева Брианна, вальдорова мачеха – подружки ее закадычные. Ну и сам Вальдор тоже друг ей, хоть и ругаются они порой так, что можно подумать, будто ненавидят друг друга.

– Не будем общаться. Привыкайте к этому, Дульсинея, – холодно ответил отец и исчез.

Мать беспомощно посмотрела на меня. А я что? Я тут не причем. Я не заставлял их на пустом месте ссориться насмерть! Потому я только плечами пожал и руками развел, мол – прости, мам, но ничем помочь не могу и сваливаю.

– Лин!

Грозный окрик матери убил меня в прыжке. То есть никуда я не свалил, покорно остановил телепортацию и, как настоящий хороший сын, процедил сквозь зубы:

– Да, мама?

– Ты, действительно, на Иоханне так сильно жениться не хочешь? Или из вредности выпендриваешься?

– Действительно, не хочу.

– Ну, она же красивая, вон фигуристая какая!

– Зато дура!

– Кто дура? Иоханна дура? Ну, ты, сын, даешь стране угла, хоть мелкого, но до... кхм... много короче. Да всем бы такими «дурами» как Иоханна быть!

– Мать, она меня на три года старше!

– Ну и что? Отец твой вот меня вообще на пять лет старше и ничего.

– Это другое дело, когда жена младше мужа, – возразил я. – Ну что на вас нашло вдруг? Обязательно надо нас поженить? И, кстати, как давно вы к этому решению пришли?

– Ну, вообще-то давно, – немного смущенно призналась мать. – Тебе год исполнился, когда мы решили через вас породниться.

– Матушка, а у нас вы не подумали спросить? – холодно процедил я. – Или наше согласие не обязательно? Достаточно вашего хотения?

Мать на меня неодобрительно зыркнула и пробурчала, что когда я так себя веду, то становлюсь, похож на отца не в лучшем из его настроений и мне это не к лицу.

– Мам, мне жаль, что вы поссорились, – посочувствовал я, – но я не собираюсь ради вашего примирения жениться на Иоханне. Да и она на это не пойдет, даже если я буду ей под

окном серенады петь.

– С твоим слухом, точнее с полным отсутствием такового, только волков в лесу распугивать! – откровенно прокомментировала моя «добрая» мама. – Придется самой придушивать, как Терина с Валем помирить.

Я задумчиво проводил взглядом удаляющуюся мать. Бедная старушка, ведь все закончится тем, что скандал отцу учинит с мордобоем и летающими по помещению предметами, а толку будет – ноль! Придется действовать самому. Из-за нас с Иоханной предки поссорились, нам и мирить их.

Придя к такому решению, я телепортировался в Зулкибар. В покои принцессы. Неприлично, конечно, но в любом другом месте меня кто-нибудь заметить мог и королю доложить. А королю необязательно знать, что я вернулся. Кто его знает, что ему в голову взбредет? Вальдор горазд на решения всякие неразумные, еще велит меня в темницу заточить, чтоб до свадьбы не сбежал. И все. Тогда уже точно не помирятся наши с Иоханной родители никогда!

Появился я неудачно – аккуратно напротив зеркала во всю стену и, как полоумный, шарахнулся от собственного отражения. Нервишки что-то шалят у вас, уважаемый Мерлин Эрраде! Испугался самого себя в зеркале! Хорошо еще, что Иоханны нет, а то подняла бы на смех. С нее станется гадость какую-нибудь ляпнуть, типа: «не мудрено, что ты от своего отражения шарахаешься, будь я так страшна, тоже испугалась бы»

Ну, вот не нравлюсь я ей, блонде этой высокородной. Нисколючки не нравлюсь. И глаза мои – один желтый другой голубой – ужасны. И тощий я слишком (ага, не чета ее папеньке растолстевшему), и волосы у меня неприлично рыжего цвета. А вот и не рыжего, кстати, а каштанового, как у мамы.

Я повертелся перед зеркалом, пришел к выводу, что статью я в отца пошел и лицом на него похож, во всяком случае, нос у меня не такой длинный, как, скажем, у матери или у деда.

– Никогда таких самовлюбленных мужчин не видела. С таким упоением у зеркала вертишься. Тебе бы, Лин, женщиной родиться.

И опять я, как истерик последний, подпрыгнул на месте с перепугу. Правда через секунду в себя пришел и гневно уставился на Иоханну. Оказывается, здесь она все это время была – на подоконнике сидела, за шторой. Окна в Зулкибарском дворце большие и шторы соответствующие, вот я ее сразу и не заметил. Хотя должен был об этом подумать, знаю же, что блонда эта с детства любит на подоконниках за шторами ныкать. Ей там, видите ли, размышляется лучше. Какие такие размышления могут быть в этой блондинистой головушке, ума не приложу. Вот разве что глупости всякие типа той, что она мне сейчас лягнула. Что, если я мужчина, мне в зеркало нельзя на себя посмотреть?

– А что, – отвечал я, – из меня очень даже симпатичная девица получилась бы. Не чета тебе, мошь бледная.

– Да уж, вылитая Дульсинея из тебя получилась бы. – оскорблено прошипела Иоханна. – Такая же рыжая, худая и крикливая. Ты и сейчас копия твоей матери. Даже волосы отрастил чуть не до пола.

Это она перегнула. Волосы у меня не до пола вовсе. Ну да, длинные, но это не для того, о чем она там подумала... даже представлять не хочу, что именно она подумала! Мне эти волосы, между прочим, жизнь спасли!

Год назад дело было. Схлестнулся я с одним из членов Совета чародеев. Ну, то есть он первый начал. Сижу себе у деда, этого самого деда жду, никого не трогаю, а тут заявляется убожество наше бледное, то есть советник Козюлиус собственной персоной. Весь в черном, с пришитыми к мантии крылышками своими дурацкими, и уныло у меня интересуется, где господин Глава Совета? Глава Совета – это дед мой Мерлин. Я злой тогда был, не в настроении, ну и ответил где... в рифму ответил, складненько так. А этот убогий обиделся. Так слово за слово, дошло до драки. А как маги дерутся? Ясно, что не кулаками, а магией. Этот придурок крылоносный – маг посредственный, некромант-жестовик, как и мы с отцом, только до нас ему далеко, слабаку этому. Ну, то есть это я тогда так думал. Ошибся.

Хорошо меня этот колдушок приложил и, что странно, на этом останавливаться не собирался, добить решил. Еще и орал при этом, как он всех нас ненавидит и с каким удовольствием меня прикончит. Нас это, надо полагать, Эрраде? Ин-

тересно, что плохого мы ему сделали? Я бы спросил у него, но какие тут вопросы, когда я на коленях стою, как козел контуженный на дрожащих копытцах, а сволочь эта совсем близко подошла и собирается долбануть меня чем-то неприятным и наверняка необратимым. Это вам не невинные шалости с превращением в мышь! А я уже защитное заклинание сплести не успею, какое там заклинание, если руки дрожат? На мое счастье я тогда на спор не стригся, волосы уже приличной длины отрасли, ну и вот с перепугу, не зная, что еще предпринять, зарядил я волосы своим способом, башкой мотнул и мажика этого по ногам волосами зацепил. Ему и в голову не пришло защиту ставить, не увидел магии, и... В общем с тех пор у деда в аквариуме живет черный кузнечик, и целовать его в ближайшие лет этак миллион дед не планирует. А именно такое условие освобождения я этому придурку поставил. А потому что не стоило нападать на внука Главы Совета у него же, у Главы, дома! Одним словом, с тех пор я коротко не стригусь. Мало ли как дело обернется. Да и к лицу мне. Во всяком случае, девушкам нравится. Всем, кроме этой вот, наследницы престола расфуфыренной. Но надо быть терпимее к женщинам. Они все-таки пол слабый и местами глупый.

– Я не ссориться сюда пришел, – примирительно сказал я и даже галантно Иоханне руку подал, помогая с подоконника слезть. Она мою руку приняла с исключительно противным выражением на лице. Нет, мордашка привлекательная, вот

если бы она такие выражансы на ней не строила, то я, может быть, даже симпатию какую к ней как к женщине испытывал. А так... дрянь высокомерная и больше никто она.

– Неужели пришел просить моей руки? – пошутила Иоханна, но как-то не очень весело пошутила, как будто наполовину верила, что я, и правда, за такой глупостью сюда явиться мог.

– Да я скорее налысо побреюсь! – огрызнулся я. – Даже не мечтай о таком счастье!

Иоханна оценивающе так на меня посмотрела и решила:

– Лысый ты будешь еще менее привлекательным, маг недоученный. Так волосы хоть уши твои большие скрывают, и вид у тебя более-менее приличный... хоть и похож со спины на тощую девицу.

– Это я недоученный? – разозлился я, не обращая внимания на прочие глупости... кстати, нормальные у меня уши, врет она все!

– Если бы доученный был, то не телепортировался бы с таким шумом, я даже проснулась.

– Ах, так вот каким размышлениям ты за шторой предаешься! Дрыхнешь!

Мне стало смешно, а Иоханна губы поджала, глаза презрительно сощурила. Дошло до дуры, что сама себя выдала.

– Конечно, я задремала, что неудивительно. День выдался утомительный, гостей принимать пришлось, родители решили меня замуж за недоумка выдать.

– Я недоумок? Да ты... ты...

Довела она меня! Я к ней по серьезному делу пришел, а она язвит, растудить ее в тудить!

– Проблемы со словарным запасом? – вкрадчиво спросила блонда эта... что б ей!

Ну да, кончились слова. И терпение кончилось!

– Кошка драная! Да на такую, как ты, даже наш старый кот Василий не позарится!

А потом был окончательный и бесповоротный большой трындец! Иоханна даже пискнуть не успела, как ее дымок сизый окутал, и вот уже из кучи ее одежды вылезает кошка. Белая, с голубыми глазами. Не драная совсем, но все равно при этом растерянная и несчастная.

– Пипец! – от ужаса, на что-то более цветистое моего словарного запаса в тот момент не хватило.

Иоханна оскорблено мяукнула, села и мрачно на меня уставилась.

Я заклинание случайно и со злости кинул. Даже не сплел толком. И привязку не сделал. В таких случаях любой поцелуем расколдовать может. К сожалению, никого, кроме меня, поблизости не наблюдалось, так что пришлось мне самому подвиг этот совершать. Пока кто-нибудь сюда не вошел и не случился международный скандал.

Я поспешно плюхнулся перед принцессой на колени и, преодолевая отвращение, чмокнул ее в кошачий нос. Нет, против кошек я ничего не имею, но это же Иоханна! Одно

утешает – сейчас она в человека обратно превратится, естественно, без одежды будет и я, наконец, узнаю, свое ли у нее богатство такое монументальное или она себе в корсет что-то подкладывает последние лет пять?

К моему, да и к ее удивлению, ничего не произошло. Она не расколдовалась! Это что это получается? Я привязку сделать успел? Какую?!

– Иоханна, ты это... ты можешь говорить! – распорядился я.

Если честно, я не помнил, успел ли колдануть на этот счет. Просто так, на всякий случай сказал. И зря сказал. Потому что принцесса заговорила.

И эта принцесса морщила нос всякий раз, когда я выражался? Да она сама при большом старании мать мою Дульсинею переплюнет!

– Ваше высочество, прекратите ругаться. Вам не к лицу.

Принцесса замолкла на полуслове. Да, отец прав, это всегда срабатывает. Действует на орущих девиц как ушат холодной воды. Главное, морду каменную сделать и сказать это с арктическим холодом в голосе. До отца мне, конечно, далеко, но и я при желании так «отвыкать» могу, что мама не горюй!

Иоханна

Мне не к лицу?! Он хотел сказать – не к морде?! Не к

мордочке? Да что же это такое. Мамочка моя! Что же это такое?!

Я завертелась в месте, пытаюсь оглядеть себя со всех сторон. Я же кошка, кошмар какой – я кошка. Даже когда этот недоумок Лин полез ко мне целоваться, я готова была это стерпеть. Да все, что угодно, лишь бы этот кошмар прекратился! Что? Нет? Нет?!

– Лииин! – кричу я. – Что ты наделал, глупая твоя голова?!

А он глядит на меня. На лице раскаяние написано. Да что мне с этого его раскаяния?

Я... Я... я какая-то глупая белая кошка. Как хочется плакать. Все, я плачу. Что? Что это за мерзкий вой? Это я?! О, нет. Даже порыдать не могу – мне мой собственный голос противен.

– Ну что же ты так убиваешься? – несчастным голосом произносит Лин. – Придумаю я что-нибудь.

– Думай быстрее! – говорю. – Я не могу в таком виде во дворце появиться. А что подумают мои родители?! О!

– Ну, – бормочет он, – что они могут подумать? Что папа мой сюда заходил, но вместо гадостей всяких сотворил вполне себе симпатичную кошечку.

Это комплимент?

– А может, – тут же добавляет этот мажонек, – тебе обратно и не превращаться? Ты мне кошкой гораздо больше нравишься! Я бы, может, на тебе даже и женился. Это ж так

забавно! Ее кошачье величество...

А вот с этого места он уже перестает говорить и начинает отчаянно верещать. Он что, и в самом деле, думал, что котам когти исключительно для красоты нужны?

– Дура, – угрюмо бормочет Лин, – слизывая кровь с царапин.

Тоже мне, человек нашелся!

– Вот что, – говорю, усаживаясь на пол и оборачивая лапы хвостом, – мальчик. Мне все равно, как ты собираешься это делать, но ты обязан немедленно, слышишь? Немедленно превратить меня обратно в человека. В противном случае...

А что я могу с ним сделать-то? Покусать?

– В противном случае я за себя не ручаюсь. Мяу. Тьфу, понял, да?

Лин задумывается.

– Предлагаю следующее, – заявляет он спустя пару минут весьма деловым голосом, – мы сейчас с тобой отправляется к моему деду. Мерлину. Знаешь такого?

Закатываю глаза. Он что, и в самом деле, за слабоумную меня держит? Кто же его не знает!

– Дед, – продолжает Лин, – точно что-нибудь придумает. Если честно, я подозреваю, что нечаянно твое превращение к его поцелую привязал. Прости, у меня это обычно само собой получается.

Ну вот, не хватало еще, чтобы меня всякие пропахшие перегаром старики лобызали! Пусть они хоть пять раз великие

маги! Впрочем, чего только не сделаешь ради спокойствия в государстве.

– Ладно, – мурлычу я, – пойдем к Мерлину. Но только учти, мажик, если что-то опять пойдет не так...

Он только фыркает в ответ.

– Да ты, – отвечает, – деда моего плохо знаешь! Чтобы у него, да что-то не так!

Накаркал, ворона несчастная. И отчего у меня способностей к магии нет? Сидел бы сейчас на ветке и не вредил.

Глава 3

Лин

Она еще и царапается, сучка... то есть кошачья морда. Я ее, как последний идиот, пытаюсь комплиментами утешить, а она когти распускает. Да, согласен, комплимент не ахти какой, но ничего умнее мне в тот критический момент в голову не пришло. Могла бы и оценить.

Перед тем, как к деду отправляться, я царапины залечил, а то дед прикалываться будет, что вот мол, кошка тебя победила, раненый герой.

Хотел я Иоханну на руки взять, а она как заорет:

– Убери от меня руки, чудовище!

– Сама дура! – огрызнулся я. – Можно подумать, мне в кайф твое пушистое пузико щупать! Я тебя не как женщину, а как кошку беру, между прочим.

Иоханна зафыркала. Не знает, что сказать, вот и притворяется, что человеческий язык забыла. Взял я ее на руки и телепортировался к деду. Лучше бы я этого не делал. Потому что там такое было... такое, что я поначалу решил, что мне кошмарный сон снится.

Козюлиус, ну то есть кузнечик этот, некромант с крылышками, в своем человеческом виде стоит, с ним какой-то старик незнакомый, лысый, лицо и голова в шрамах, как от дав-

него сильного ожога. И дамочка. Знакомое что-то в ней есть. Наверно, лет дцать назад она красоткой была, это даже сейчас заметно. Только вот красоту эту былую сложновато разглядеть из-за того, что личико ее злостью искажено.

– Это как же ты, чудище кривокрылое, расколдовалось? – поинтересовался я у Козюлиуса, сажая Иоханну на плечо. Хоть бы додумалась молчать. Не хватало еще, чтобы она перед членом Совета, пусть и кузнечик он убогий, раскрыла, кто она такая. Тогда меня от наказания не спасет даже тот факт, что я внук Главы этого самого Совета. Иоханна молодец, молчит, как рыба об лед.

– Этот? – спросил старик со шрамами у Козюлиуса.

– Он! Сын стервы этой с тапком!

– Это ты кого стервой назвал? – возмутился я. – Это ты маму мою так назвал?

– Похож, – сказал старик и вдруг перешел на визг: – Похож на стервь эту рыжую! И на узурпатора Терина похож! Щенок!

– Сам щенок! – неуклюже огрызнулся я.

Да что ж тут такое происходит? Почему Козюлиус больше не кузнечик? Где дед? И... и почему у этого старика со шрамами на шее наш семейный артефакт – Повелитель Порталов? Что, растудить их всех налево, происходит, стесняюсь я спросить?

– Ты кто вообще такой? – я решил начать с вопросов попроще.

– Сейчас узнаешь! – заорал шрамированный старик. – Ты,

мерзкий сын своих родителей!

– Лин, этот придурок колдует. – шепнула Иоханна.

Волшебные животные, превращенные люди или просто магические, вроде нашего кота Василия, такие вещи хорошо видят. Даже лучше магов. Так получается я молодец, что на принцессу колданул, вот она нам сейчас практически жизнь спасла. Дед этот и правда не просто так орет и истерически руками машет, а заклинание плетет. Жестовик. И заклинание нехилое такое у него получается. Мало не покажется, когда он по нам им ударит. Пожалуй, пора валить.

– Держись, киска! – предупредил я и телепортировался.

– Что, не мог от старика этого отбиться? – съехидничала Иоханна.

– Не мог, – буркнул я и на всякий случай телепортировался снова. Кто их знает, магов этих, вдруг они телепорт мой перехватили и за нами последовали? Лучше запутать следы.

Нет, я не трус, я просто осторожный. Что я дурак что ли, на рожон лезть? Тем более что вспомнил я, кто эта дамочка. Это Мадлона, та самая предметница, у которой отец мой когда-то предмет ее магический отобрал и в крысу превратил. Она у деда несколько лет жила, а потом он наигрался и вновь придал ей человеческий облик. При мне. Это он мне – тогда еще сопляку пятилетнему – спяну решил продемонстрировать, как действует обратное превращение при выполнении условия, заданного магом. Продемонстрировал. Мадлона страшно ругалась, потом, правда, успокоилась, выпро-

сила у деда какие-то тряпки, чтобы прикрыть наготу и ушла. Куда – не знаю. Чем все эти годы занималась, тоже не знаю. Колдовать-то она не могла – ее магический предмет у отца так и остался. А может быть, и не у отца, может, выбросил он его уже давно.

Одним словом, ничего хорошего не стоило ожидать от присутствия у деда в доме недружелюбно настроенной Мадлоны в компании не питающего ко мне нежных чувств Козюлиуса. Да еще старик этот крикливый. И отсюда, как следствие, возникают вопросы – что Мадлона делает у деда? Как расколдовался Козюлиус? И кто этот маг со шрамами? Он что-то сделал с дедом, отобрал у него артефакт и какой-то сильной магией расколдовал кузнечика этого убогого?

На всякий случай, переместившись еще несколько раз и стараясь не прислушиваться к пisku принцессы о том, что ее мутит от частых скачков, я остановился на пустыре. Пейзаж со всех сторон просматривается, да и вообще место подходящее. Кошачье кладбище. Здесь когда-то у папы моего дуэль состоялась. Мать сюда изредка навевается, рыбку на могилки покойным кошкам носит. Станные обычаи в том мире, где она выросла. Не понимаю, зачем дохлым кошкам рыба нужна? Мать говорит, что это дань уважения такая к покойным кисам. Она к ним такой нежностью прониклась, потому что во время дуэли отец кошек этих поднял и с их помощью одержал победу. В общем, в случае чего повторю отцовский подвиг – подниму кошек и на преследователей их

натравлю. Я сплел заклинание на поднятие, но пока не стал его активировать.

– Что это за убогое место? – брезгливо спросила Иоханна.

– Кошачье кладбище, – честно отвечал я.

– Издеваешься? – обиделась принцесса. – Отпусти меня, у тебя плечо костлявое, мне неудобно сидеть!

– Сама ты костлявая, – буркнул я, схватил эту вредную кошку за шкурку и... аккуратно опустил на землю. Не хватало еще, чтобы она по моей милости ноги, то есть, лапы, переломала. Я не травматолог какой-нибудь, вылечить не смогу.

– Это, действительно, кошачье кладбище. Тебе отец не рассказывал? Здесь у моего отца дуэль магическая состоялась, от которой, между прочим, судьба Зулкибара вашего зависела.

– Я слышала эту историю. – Иоханна огляделась по сторонам, переминаясь с лапы на лапу, и осторожно поинтересовалась: – И где тут могилки кошачьи?

– Да везде, – честно ответил я. – Кладбище древнее, могилки уже давно просели и с землей сровнялись.

Иоханна смешно прижала кошачьи уши и тихо позвала:

– Лин.

Смирненно так у нее получилось. Мне даже страшно стало. Вдруг принцесса моя с ума сошла с перепугу?

– Что, блонда моя ненаглядная?

Специально обозвал ее, думал, она сейчас зашипит, возмущаться будет (мне так привычнее как-то), а она тихонечко

так сказала:

– Возьми меня на руки, – и после паузы добавила: – Пожалуйста.

Ну, если она так ставит вопрос, то, конечно, возьму. И даже комментировать не буду. Посадил я ее на плечо, смотрю, телепорт засветился. Первым оттуда старик со шрамами показался, с заклятием наготове. Я не стал ждать, когда он его в меня бросит, активировал свое заклинание. Кошки начали из могил выпрыгивать, а я телепортировался. Домой.

По-хорошему, сразу надо было домой отправляться, потому что не шутки это – исчезновение деда и кража у него артефакта. Родители должны об этом знать. Влетит мне, конечно, когда они Иоханну увидят, но лучше пусть мне влетит, чем такие вот события от папы с мамой скрывать.

Иоханна

Это, пожалуй, было логичным решением – отправиться домой к Лину. У него родители – маги. Князь, можно сказать, заместитель Главы Совета. Конечно, он должен заниматься решением возникшей проблемы, а вовсе не юный мажонк с (эх!) кошкой в руках.

Лин переместился не в сам княжеский дворец, а в сад возле него. Объяснил так:

– Отец все что мог, заблокировал. То есть из дворца – куда угодно, а в него – увольте. Будьте так любезны приземлиться

за периметром и доложить по всей форме – кто, куда, откуда. Будь я один – да куда угодно, хоть к родителям в спальню, что я сделать, кстати, не решусь. Уж больно мама у меня нервная. А вот с гостями ни-ни. Гостей во дворец только родители притаскивать могут. Мне они, видите ли, не доверяют. На мое робкое «паап!» отец заявил, что готов вернуться к рассмотрению этого вопроса после моего совершеннолетия, но чтобы я на это особо не рассчитывал. Поскольку в некоторых вопросах он деду моему и то больше доверяет, чем своему неумному и любвеобильному отпрыску. Это я цитирую. А мать еще и добавила, что она не нанималась фрейлин королевы Аннет по утрам из моей постели выкидывать. Вот.

– Ты уверен, что стоило мне это все в таких подробностях выкладывать? – интересуюсь я.

– Нервничаю, – поясняет Лин.

Стоим, солнышко светит, птички поют. Лин, задумавшись, за ушком меня почесывает. И я даже урчу от удовольствия. Ну что поделать? Кошкам это нравится. И тут вдруг. Ап!

И я уже лечу на траву, приземляюсь на лапы и сразу прыскаю в сторону. Ну, Лин!

А вот и не Лин. Осторожно поднимаю голову, и что я вижу? Нашего мажонка, завернув ему руки за спину, держит мужчина – тот, с крылышками. Кстати, если убрать крылья и приодеть его во что-нибудь более приличное, очень даже интересный такой господин получится. Но я не о том. Напро-

тив Лина стоит маг со шрамами на лице и противная старая ведьма. В общем, лица те же, явление свежее.

– Думал, сбежишь от нас, мальчишка? – неприятно так, с визгливыми интонациями в голосе, говорит старик со шрамами.

– Дяденька, – хнычет Лин, – отпустите, что я вам такого сделал?

Старик со шрамами нехорошо улыбается:

– Пока ничего...

– Как это ничего?! – кричит тот, что с крылышками. – Да он меня...

Фи! А он мне начинал нравиться. Голос у него, как и у того, со шрамами, какой-то гадкий. В самом деле, что такое? Почему у каждого встреченного мною мужчины непременно обнаруживается какой-нибудь недостаток? То выражается он недостаточно правильно, то родословная не та, то пахнет нехорошо. То вдруг, только растаешь, и голос неприятный. Так я точно до свадьбы девственницей останусь. Не должна девушка говорить такое вслух? И что с того? Вот выдадут меня за такого сосунка, как Мерлин-младший, и я за всю жизнь так и не узнаю прелестей настоящей плотской любви? А я, между прочим, тоже историю про Дульсинею и Терина читала. Это практически классика. И я прекрасно помню, что говорила моя несостоявшаяся свекровь про брюнета своей мечты. Я так тоже хочу.

Впрочем, что-то я отвлеклась.

– Я теперь знаю, – продолжая улыбаться, говорит старик со шрамом, – как заставить человека захотеть сделать что-либо. Ты, щенок, мне теперь порталы с великой радостью открывать будешь. Да еще просить об этом, как о милости, станешь! Не будешь, как мать твоя, стерва, юлить!

Ой, терзают меня подозрения – смутные, но неприятные. Касающиеся личности этого человека – а не пропавший ли это без вести советник Таурисар? Впрочем, я могу и ошибаться...

– А спроси-ка у него, Таурисарчик, – говорит ведьма, – куда его мерзкий папаша спрятал мой магический предмет – брошь с самоцветами?

Не ошиблась.

Таурисар ухмыляется и берет Лина за подбородок.

– Так куда? – интересуется он.

Мерлин-младший растерянно хлопает ресницами.

– Не знаю, – признается он, как мне кажется, честно.

– Врешь ведь, поганец, – ласково говорит Таурисар.

– Да точно не знаю.

– А если я по-другому у тебя спрошу? – угрожающим тоном произносит маг, замахивается для удара, но тут голос подает тот, что с крыльями:

– Не стоит, Таурисар, бить княжича Эрраде во владениях его отца.

– В самом деле, – вмешивается женщина, – нам бы стоило переместиться.

Что? А я? Они с Лином куда-то денутся, а я так и останусь кошкой? Исключительно от страха, плохо соображая, что делаю, взлетаю и вцепляюсь когтями в грудь Таурисара, надеясь, что он уже начал перемещение, и я уйду отсюда вместе с ними. А вот нет! Таурисар испуганно разводит руками в стороны, лапы мои скользят по его мантии, я пытаюсь схватиться хоть за что-нибудь, вцепляюсь в какой-то шнурок, он рвется, и я все-таки падаю на землю. В ту же секунду Лин как-то умудряется вывернуться из рук мага, одновременно схватить что-то с земли, цапнуть меня за шкурку, и вот мы уже неизвестно, где. Тупо смотрим на закрывающийся портал.

– Что это было? – шепотом спрашиваю я.

– Спасибо, – так же шепчет в ответ Лин.

На вопрос не ответил, но тоже приятно. Стоило влипнуть в такие неприятности, чтобы получить «спасибо» от Лина Эрраде.

Глава 4

Лин

Это стратегия такая – притвориться шлангом. То есть испуганным ребенком. «Дяденька, отпустите!» Фууу! Неприятно дурачка из себя строить, но ведь помогло. Козюлиус этот хватку ослабил. Кажется, даже пожалел меня, когда Таурисар мне затрещину дать хотел. А вот прижиматься ко мне так сильно сзади не надо было. Противно, знаете ли, когда к тебе прижимается мужик и пыхтит подозрительно как-то. Мож Иоханна права, и я, действительно, сильно на девушку со спины похож? Или Козюлиус наш того... кхм... тщательно скрывал все эти годы свои наклонности? Фу и бе! Надо срочно ванну принять с дезинфицирующими средствами.

А Иоханна молодец. Я и не подозревал в ней такой отваги – на Таурисара как бросилась. Ну просто дикая кошка! Спросить что ли – намеренно она артефакт с его шеи сорвала или с перепугу? Нет, лучше не спрашивать, а то еще обидится. Я ей просто спасибо сказал и начал изучать место куда мы попали.

Хотя изучать там нечего было. Да и не особо видно было, потому что полумрак. Небольшое помещение, в окно падает слабый свет. Значит, в этом мире вечер. Или, может быть, раннее утро? В том, что это другой мир, я не сомневался.

Куда еще может открыть путь Повелитель Порталов в моих руках? Только в другой мир. Знать бы еще, в какой из миров нас занесло? И где мы?

Продавленный диван, узкая, застеленная шерстяным пледом кровать, стол, заваленный бумагами, ящик из какого-то странного материала, хлам валяется. Похоже, в чье-то жилье нас занесло. И хорошо, если хозяев нет дома. Не хотелось бы радовать их своим присутствием.

Я не успел решить, что лучше – покинуть этот дом по-человечески, то есть через дверь, или попытаться открыть портал в какой-нибудь другой мир? Случай за меня решил.

– Девушка, вы как здесь оказались?

Вопрос прозвучал позади меня. Иоханна подозрительно зафыркала. Смешно ей? А я, между прочим, взбесился!

– Сами вы, сударь, девушка.

Вот уж голос у меня точно на женский не похож! Сзади смущенно кашлянули.

– Извини, пацан и... руки вверх!

Нелепая команда, но кто их знает, этих иномирцев, может быть, они здороваются так?

– Не могу я руки поднять, – честно признался я.

Правда, ведь не могу – Иоханна у меня на руках. Как ей понравится, если я опять ее уроню? Да и вообще, дурак я что ли, руки поднимать? Глупости какие-то!

– Почему? – спросили меня, и я услышал сухой щелчок. Это что это?

– Кошка у меня, – опять же честно ответил я и осторожно оглянулся через плечо.

В двух шагах от меня стоял человек. Немолодой уже мужчина с грустно обвисшими усами. Ничего необычного я в нем не увидел. Такой же человек, как люди в нашем мире. Понятно, что это хозяин дома. Как некстати он появился. В руках он держал какую-то черную штуку, которую направил на меня. С таким видом он это делал, что стало понятно – это какое-то оружие. Или он предметник, и это его магический предмет.

– Повернись, – скомандовал хозяин. – Только медленно.

Я послушно повернулся, прижимая к груди притихшую Иоханну. Хозяин обшарил меня подозрительным взглядом, выражение его лица смягчилось, когда он посмотрел на Иоханну. Мне показалось, что даже его унылые усы как-то бодрее встопорщились.

– Что с ней? Заболела?

Тоже мне любитель кошек! А что я тут такой весь перепуганный и потрепанный перед ним неизвестно откуда взялся, его не волнует? Ему интересно, что с кошкой. И как он понял, что это кошка, а не кот? Может быть, он маг и видит, кто она на самом деле, и, естественно, как полагается воспитанному кавалеру, интересуется самочувствием дамы?

– Нет, испугалась просто.

Иоханна сообразила, что к чему, кажется, даже лучше, чем я. Жалобно так мяукнула, с рук моих спрыгнула, про-

шла по комнате, ну прямо как Василий наш – шерсть распушила, хвост трубой. И к мужику этому. Хвостом, как бы невзначай, за ногу его зацепила и мурлычет во все горло.

– Ну, ты даешь! – пробормотал я.

Хозяин на мое бормотание не среагировал. Убрал эту штуку свою (предмет магический или оружие – не знаю), присел перед Иоханной и стал ее изучать. Осторожно так осмотрел, кое-где пощупал даже. Интересно, почему она ему не вопит, чтобы лапы не распускал?

– Здоровая кошечка, – наконец заговорил он. – Не ранена, травм нет, только напугана сильно. Что ж ты, пацан, с ней делал? Мучил наверно?

– Я?! Ее?! Да она сама кого хочешь замучает! – возмутился я. – Иоханна, скажи ему!

Иоханна ничего говорить не стала, а хозяин на меня подозрительно так посмотрел, выпрямился и предложил:

– Ну-ка, дыхни.

– Чего?

– Дыхни говорю, мать твою!

Я аж подпрыгнул с перепугу. Где его так рывкать учили?

– Куда дыхнуть-то?

– На меня!

Нет, в этом мире определенно какие-то психи живут! Или это просто мне так повезло нарваться на такого вот уникама?

Дыхнул я на него, он к моему дыханию принюхался и пробурчал:

– Не пьяный.

Своеобразный способ проверки. Зачем для определения степени опьянения надо дыхание нюхать? У нас с этим проще – если человек качается и песни орет, значит, пьян, если на ногах твердо держится, значит, трезв.

– Само собой не пьяный. Я вообще спиртным не злоупотребляю, нам – магам это вредно, – с достоинством объяснил я.

– Магам, говоришь? – хозяин нахмурился, протянул руку, что-то щелкнуло, и в помещении стало светло.

– Ну-ка, к лампочке повернись.

– К чему?

– Вон к той штуке на потолке, ядреный корень, повернись!

Опять он рывкает, как генерал на плацу. Хорошо хоть слюной не брызжет. Я послушно вытаращился на круглую штуку под потолком, от которой исходил свет. Похоже на наши светящиеся магические сферы, только наши в воздухе плавают, а эта к потолку прилипла намертво.

Хозяин мне в глаза внимательно посмотрел и неуверенно проворчал:

– Не под кайфом вроде бы.

– С чего мне кайфовать? Меня чуть не убили.

Я был честен до того, аж самому противно. Но повода врать этому человеку не было, вот я и не врал.

Иоханна

Странно ведет себя этот человек. Как собака, брррр. Не люблю собак. Ой, а всегда любила. Ну, Лин, я тебе и это припомню. Так вот, смотрит он на Лина, будто принюхивается. Словно хочет понять что-то такое, что на простоватой физиономии Эрраде-младшего вовсе и не написано.

Мурр, а если я тебя хвостом вот так по ноге? Неужели ты, такой большой и мужественный, захочешь обидеть бедную пушистую кошечку и этого глупого мальчика?

Если бы ты только знал, кто вокруг тебя сейчас крутится. Принцесса Зулкибарская. Ужас-то какой! Нет, не надо тебе об этом знать. И никому не надо!

Мужчина, наконец, заканчивает исследование Лина, и на лице его читается какое-то подозрение.

– А не с Куйбышева ли ты сбежал, сынок? – наконец, интересуется он.

– Нет, – честно признается княжич, – из Эрраде.

Подозрение на лице допрашивающего все крепнет.

– Я имел в виду улицу Куйбышева, – поясняет он.

– А-а-а..., – тянет княжич, – а что там?

– ПНД, – говорит усатый, ласково улыбаясь.

– А что это? – интересуется Лин.

– Понятненько, – резюмирует мужчина, – зовут-то тебя как?

– Лин, то есть Мерлин-младший.

– Ага... Мерлин.... Ну-ну. А фамилия?

– Эрраде, – вздыхает Лин, глядя на мужчину совсем уже несчастными глазами.

– Ну-ну, – вновь говорит усатый, – либо это чей-то розыгрыш, либо пора сюда кое-кого вызвать.

Что-то это словосочетание – кое-кого вызвать – меня слегка нервирует.

– Мяу! – говорю.

– Уйди, киса, – произносит усатый мягким тоном, – не путайся под ногами. Мне нужно кое-куда позвонить.

Интересное сочетание слов. Позвонить кое-куда. Я понимаю – просто позвонить, или во что-то позвонить. Но куда-то? В любом случае, кажется, делать это сейчас не стоит.

– Мяу, мужчина. Я с вами разговариваю! – заявляю я, и усатый глядит на меня с недоумением, после чего плюхается на диван.

– Допился, – грустно констатирует он.

Я грациозно вспрыгиваю усачу на колени, ставлю лапы ему на грудь и начинаю осторожно обнюхивать его лицо.

– Нет, – говорю, – алкоголем не пахнет, – только духами. Кстати, а вы не могли бы меня поцеловать?

– Зачем? – тусклым каким-то голосом интересуется усатый.

– А вдруг вы можете меня расколдовать?

Усатый послушно чмокает меня в нос. Я фыркаю, чихаю, но больше ничего не происходит.

– Жаль, – вздыхаю, – а я так надеялась.

Лин

Я тоже надеялся. И мне тоже жаль. И еще я очень надеюсь, что сгоряча не поставил ей условием быть перецелованной всеми стариками Зулкибара и княжества Эрраде. Если это так, то ее отец меня убьет... да что там! Меня собственный отец убьет за такие штучки.

Хозяин какое-то время сидел молча, наконец, задумчиво пошевелил усами и попросил:

– Ну-ка, скажи еще что-нибудь, киса.

– Меня зовут Иоханна, принцесса Зулкибара, – представилась принцесса, красивенько расположившись у него на коленях. И вот даже ни одной мысли на морде о том, что это неприлично – у постороннего мужика на коленях сидеть. На моих бы так не рассиживалась, а если бы и пришлось, то комментарии были бы такими, что... гаси свет, бросай гранату!

Усатый судорожно вздохнул и пробормотал:

– Кажется, мне надо выпить.

Иоханна слезла с его колен и чинно села на диване, обернув хвост вокруг лап. Он встал, протянул мне руку и представился:

– Николай.

– Приятно познакомится.

– Пошли на кухню... хм... Мерлин. Сообразим что-нибудь закусить.

За стол приглашает? Это уже что-то. Все-таки говорящая кошка – вещь полезная. Вот даже в нашем мире это впечатление производит. Заколдованные животные они, знаете ли, на дороге не валяются. А здесь, может быть, и магии нет, или она на нашу не похожа, и таких вот кошек, как блонда моя, вообще не бывает. Одним словом, подозреваю, что именно благодаря Иоханне Николай в гостеприимного хозяина превратился.

– Зови меня просто Лин, – предложил я, – так привычнее. Мерлином деда моего зовут. Меня в честь него называли.

– Тот самый Мерлин? – как-то совсем уж обреченно поинтересовался Николай.

– Что значит – тот самый? – не понял я.

– Ну, этот, с Эскалибуром и королем Артуром.

– Король Артур не существует, – машинально среагировал я, а в следующее мгновение меня осенило. По всему получается, что попали мы в мир, где мать моя родилась. Ведь именно здесь в свое время предок мой Мерлин Первый чудил и легенду о себе оставил.

– Да ну? Правда, что ли? Мерлин, значит, дед твой, а король Артур не существует? – проворчал Николай.

– Ладно, существует, – признался я, – то есть существовал. Только мой дед не причем.

Мы прошли на кухню. С нашей дворцовой конечно не сравнить. Помещение небольшое, еще меньше того из которого мы пришли. Обстановка скромная – пара столов, табу-

ретки и шкаф белый. Когда Николай его открыл, оттуда холодом повеяло.

– Это что? – поинтересовалась Иоханна, которая не хуже настоящей кошки у ног Николая вертелась. Любопытствовала, значит.

– Холодильник, – объяснил он и, подумав немного, уточнил, – техника.

– А, ну это понятно, – решил поумничать я, – отец мой техникой иномирской очень интересуется.

– Да? Ну и как?

– А никак. Дед артефакт до сегодняшнего дня при себе держал и не особо-то для папы порталы в другие миры организовывал. Так что интерес папин так ни с чем и остался.

– Понятно. А в вашем мире совсем техники нет?

– Почему же? Есть. Часы вот, например. Только гномы секрет их изготовления в строгом секрете держат.

– Понятно, – опять повторил Николай. – Так, а Мерлин что? Тот, который с Артуром, не дед твой?

Пока он выставлял на стол какую-то еду на тарелках, я коротко рассказал ему историю про Мерлина Первого и Озерную Ведьму. История моя его не позабавила, наоборот, он еще грустнее стал и проворчал:

– Вот так легенды рушатся. Какой-то колдун из другого мира начудил, а у нас история на века. Сказка красивая. До сих пор вот фильмы по сюжету снимают.

Что его слова значили, я не совсем понял, но спрашивать

не стал. Сунул нос в бутылку с прозрачной жидкостью, понюхал и предположил:

– Гномья водка? Только... хм... сильно разбавленная.

– Какая еще гномья? Столичная! – поправил Николай, разлил жидкость по рюмкам и встрепенулся: – А тебе сколько лет, пацан?

– Совершеннолетний, – с достоинством отвечал я.

Ну да, это правда. Почти. В Муриции совершеннолетие в шестнадцать наступает. В Эрраде в девятнадцать, но это мелочи. В целом я же не соврал, да?

Николай недоверчиво меня оглядел. Иоханна тихонечко зафыркала. Я подавил желание дать ей пинка и отважно схватился за рюмку.

Пахнет как разбавленная гномья водка, хотя и не так резко. Наверное, и по крепости не такая убойная, так что могу себе позволить. Гномью не рискнул бы пить.

– За знакомство, Лин, – сказал хозяин.

– За знакомство, Николай, – вежливо отозвался я.

– Просто Коля, – предложил он.

Хорошо, Коля так Коля. Хотя очевидное сокращение от этого имени – Ник. Станные они все-таки, иномирцы эти.

Сидим, пьем. Иоханна прямо на столе устроилась, деликатно мясо на блюдечке покусывает и молоком запивает.

Мирная такая картина. Коля этот быстро захмелел и на Иоханну влюблено поглядывать начал. С чего бы вдруг? Был бы он магом, я бы подумал, что он ее истинную внешность

видит, но он же не маг. У меня даже на какой-то момент мысли нехорошие закрались о странных наклонностях иномирца этого. Что бы я дальше себе навывдумывал, и чем бы это закончилось, не знаю. Положение спасла Иоханна. Глазами этак кокетливо сверкнула и спросила:

– Что вы, Николай, так на меня смотрите?

– Дык люблю я кошек-то! – расчувствовался Коля. – Даже ветеринарным врачом стать хотел, но...

– Ветеринарный врач это что? – перебил я.

– Это, парень, доктор, который лечит животных. Ничего-то ты не знаешь, эх ты... а еще маг называется!

– Так у нас маги лечат, а не доктора какие-то. Лекари, конечно, есть, вот только...

– У нас тут никакой магии нет, а если и есть... да нет, сказки все это для детей. Лечат у нас доктора или врачи. И людей, и животных. Вот я животных лечить хотел. Но не вышло. Милиционером стал, как отец.

Вот значит в чем дело! Кошек он любит. Даже доктором этим звериным хотел стать, то есть специалистом по кошкам всяким.

А что он там дальше говорил? Какой такой милиционер? Слово-то, какое мудреное!

– Что такое милиционер?

– Ядреный корень, у вас там и милиции нет? – поразился Коля. – Как же вы живете в этом своем волшебном мире без врачей, без службы правопорядка?

– А, понятно, милиция – это служба безопасности! – осенило Иоханну.

– Что? А... ну можно и так сказать. За порядком мы следим.

– Это значит стража городская, – решил я.

– Может быть и стража, – не стал возражать Коля и налил еще по одной. – Что это ты, Лин, пропускаешь? Ну-ка, хватит выпендриваться, пей как мужик!

Что значит – как мужик? А я что, как девушка, что ли пью? Ну да, меньше Коли, так это не повод в моей мужественности сомневаться. Странные иномирцы существа. Да, я пропускал, потому что нам – магам, напиваться вредно. Одно дело пьяный человек и совсем другое – пьяный маг. Так намагичишь чего-нибудь по пьяному делу, а потом разбирайся, что это за мерзость вместо собутыльников по дому скачет, и кто этих зверолодей должен чмокать в разные места, чтобы человеческий вид им вернуть. Ну, это я самую безобидную ситуацию Коле для примера привел. Коля задумался ненадолго и пришел к странным выводам.

– Слышь, Лин, ты вот говоришь, что маг.

– Маг.

– Дык колданул бы что-нибудь, а?

– Зачем? – поинтересовался я.

Колдовать без причины – это дурной тон. Такого ни один уважающий себя маг себе не позволяет. Но, может быть, у Коли какая-то причина есть, чтобы об этом просить?

– Ну не знаю, зачем, – смутился Коля. – Да вот для настроения хотя бы.

Одним словом, причин у него нет. И за кого, стесняюсь я спросить, он меня принял?

– Вы, Николай, с фокусником меня не перепутали случайно?

– Мяу, хи-хи-хи, – развеселилась Иоханна, – Лин, не к лицу тебе папу копировать. Ты похож на индюка.

– Иди ты! – обиделся я. – Все-то я тебе кого-нибудь напоминаю, то девушку, то вот индюка. Злая ты, Ханна, уйду я от тебя!

– Милые бранятся – только тешатся, – умилился Коля и полез в белый шкаф, как его, холодильник, за второй бутылкой.

– Кто милые? Мы милые? А хрен вам по всей морде, уважаемый Николай! – возмутился я и одним глотком осушил свою рюмку. От возмущения, конечно же. Надо ж такое придумать – мы с блондой этой милые! Аж два раза!

Ну и выложил я ему всю нашу историю. То есть, сначала только про дурацкую идею родителей наших рассказать хотел, а потом как-то и все остальное поведалось. Про исчезновение деда и про магов этих недовольных. Коля так и заслушался с полной рюмкой в руках, а потом говорит:

– Да, парень, попал ты. Со всех сторон засада. Родители женить хотят. Ты Иоханну в кошку превратил, и тебя за это по головке не погладят. И какие-то типы за тобой гоняются.

А Иоханночка, девочка бедная, даже не знает, как ей теперь снова человеком стать.

Коля выпил и пустил пьяную слезу.

– Бедные вы! Как же вас жизнь-то прижала! Что ж делать то вам теперь?

– Нам бы назад вернуться, – подала голос Иоханна, неодобрительно на меня косясь. На ее кошачьей морде читался упрек. Мол, сколько еще можно тут с этим иномирцем водку распивать? Пора думать, что дальше делать, и отправляться восвояси.

– Нельзя нам назад, блонда ты моя глупая, – отозвался я.

– Глупец! – обиделась принцесса. – И трус к тому же! Думаешь, Таурисар с компанией до сих пор в саду вашем находятся? Они уже давно ушли оттуда, так что протрезвляйся и домой! Будем родителям твоим во всем признаваться!

– Не думаю, что эти маги так просто от меня отстанут, поэтому домой лучше пока не соваться.

– Сбежал, спрятался в ином мире, герой! А не подумал о том, что твои родители знать должны, что происходит?

– Должны. – согласился я и рискнул признаться: – Я не знаю, как открыть портал в наш мир.

– Что? Ты... ты мажонк недоученный! – зашипела Иоханна, выгнув спину дугой. – Да чем же ты думал, когда в портал меня затащил? Да ты... ты...

– Тихо, тихо, киса, не злись, – пьяненько пробормотал Коля и почесал принцессу за ушком. Иоханна так опешила, что

даже шипеть перестала. Осторожно из-под руки Коли выбралась и, по-человечески, спокойно, спросила:

– Что нам делать, Лин?

Откуда я знаю, что делать, блонда ты моя язвительная? Что сказать-то тебе? Меня же не учили порталы открывать. Дед обещал показать, как это делается, но не спешил. Все равно Повелитель Порталов должен у старшего в семье находиться, а старший пока дед, потом вот мамина очередь наступит и только после нее мне артефактом владеть. Кто ж знал, что так получится? Нет у меня опыта в открывании порталов. Совершенно никакого нет! Только кое-какие теоретические знания и... и вот тут меня осенило!

– Ханна, так ведь дед мой тоже здесь – в этом мире!

– С чего ты взял? – недоверчиво спросила принцесса. – Сочиняешь, наверное, лишь бы я успокоилась и согласилась здесь остаться и деда твоего искать. Ничего-то ты не можешь, только врать, мажонка недоученный!

И опять она меня разозлила! Так и оттащала бы за уши эти кошачьи и пинка дал, чтобы знала свое место, а не по столу гарцевала!

– Да будет вам известно, ваше высочество, что Повелитель Порталов хранит память о последнем открытом портале.

– И что? – насмешливо осведомилась Иоханна.

– И то! Кошка ты драная! Я открыл портал наугад, не задавая точных координат, а это значит, что с вероятностью девяносто девять процентов мной был создан путь в тот мир, в

который артефакт открывал его в последний раз! А куда, потвоему, был открыт последний портал? Я думаю, что именно туда, куда дед сгинул! Наверно, от этих психов бежать ему пришлось.

– И он был так добр, что перед побегом вручил артефакт Таурисару? – в голосе Иоханны все та же насмешка и скепсис.

– Не знаю я, как было дело. Вот сама подумай – где все эти годы Таурисар пропадал? Каких премудростей в другом мире, где его мать моя бросила, нахватался? Может быть, он теперь сильный маг, сильнее дедушки и... вдруг эта троица деда убила? Я тут водку пью, а дед где-нибудь мертвый лежит!

Тут я к своему ужасу и стыду всхлипнул. Нет, не я это плакал. Это водка виновата. Вот Коля тоже от нее плакал. Немножко. Ну и я чуть-чуть.

– Эх, ребенок! – Николай протянул мне салфетку: – Не реви! И ужасы всякие раньше времени не придумывай! Сам же сказал, что дед твой сильный маг, значит не так просто его убить. И если он в этот мир ушел, то найдем мы его. У меня еще кое-какие связи в милиции остались. Никуда он от нас не денется.

– Спасибо, – проямлил я и шумно высморкался в салфетку.

Понимающий мужик этот Коля. И... ну, адекватный, что ли? Другой бы вышвырнул нас из дома или еще что похуже

сделал, а этот вот помощь обещает. Накормил, напоил и... я больше никогда не буду иномирскую водку пить! Никогда в жизни!

– Лин, ты не расстраивайся, – Иоханна даже поближе ко мне пересела и носом в плечо ткнулась. – Жив твой дед, такие, как он, так просто не пропадают. Давай, прекращай слезы лить. Хочешь конфетку?

– Иди ты, блонда дурная! – разозлился я. – Я тебе мальчик что ли? Конфетку! Сама свои конфетки ешь!

– Кошкам нельзя конфеты, для зубов вредно, – поучительно изрек Коля, – а ты, принцесса зря с ним, как с ребенком. Взрослый же мужик, а что слезу пустил, так это все водка. Она такая... и вообще надо завязывать пить!

Коля решительно убрал бутылку с остатками алкоголя в холодильник. Я был с ним абсолютно согласен – пить надо завязывать. Особенно эту слезоточивую гадость.

Мы вернулись в комнату. Коля присел на диван, Иоханна улеглась рядом, мне пришлось устроиться на жестком неудобном стуле. Коля достал из кармана коробочку с бело-синим рисунком и нерешительно посмотрел на Иоханну.

– Эээ... Ханна, ты не против, если я закурю?

– Курите, Николай. Я привыкла. Вряд ли ваш табак пахнет хуже гномьего, который мать Лина – Дульсинея – курит.

– Дульсинея? – встрепнулся Коля.

– Да, матушку мою Дульсинея зовут, – подтвердил я.

Ну да, это ее мир, но вряд ли он настолько мал, что этот

человек может быть знаком с моей матерью. Вероятно, просто имя ему понравилось. Мало ли что?

– Дульсинея Абрамовна Тобосская... тьфу! Тамбовская!

– Ну да, Дульсинея, по батюшке Абрамовна, – подтвердил я. – А что ты там еще говорил, я не понял. Надеюсь, это не ругательства. Все-таки мать она мне.

– Глупец! – тут же встряла в разговор Иоханна. – Он, кажется, мать твою знает, а ты...

– Не знаю я ее, – невежливо перебил Коля.

Так ей и надо, кошке драной.

– Дело двадцатидвухлетней давности, – объяснил он. – В этой квартире жила Дульсинея Тамбовская, девушка одинокая и незамужняя. Я тогда молодым еще был, только после училища. Участковым работал. Я квартиру-о эту и помогал вскрывать. Воничи было... Жуть! Дульсинеи нет, квартира изнутри закрыта. На паласе труп лежит, ну очень несвежий. Причем явно мужской. А голова отдельно. В углу. Помню, Сашка Звонцев, опер, так блевал! А я ничего. Но ситуация-то какова! Странная, скажу я вам, ситуевина. Никак Дульсинея эта из квартиры уйти не могла. А ушла.

– В наш мир перенеслась, – объяснил я, – да там и осталась. За папу моего замуж вышла.

– Квартирка-то муниципальная, – продолжал Коля, – жилища, считай, из нее выписалась, мож и на тот свет. А слава у жилья дурная. Народ у нас, знаешь, какой суеверный. А я что? Я молодой, дурной. Да и общежитие мне тогда обрыдло

уже. И жениться собирался. В общем, предложили занять – я и согласился. Слушай, пацан, а может, ты знаешь, чей труп здесь лежал? А то ж похоронили, как неопознанный.

– Дукус это, мерзкое существо. Папа мой голову ему отрубил, а надо было не только голову, а и еще что-нибудь. – высказалась Иоханна.

И это называется принцесса! Воспитанная типа вся такая! Интересно, что она под «что-нибудь» подразумевала? То, о чем я подумал?

– А ты что молчишь? – продолжает кошка. – По его приказу, между прочим, отцу твоему руки ломали!

– Как ломали? – ужаснулся Коля.

– А вот так! И руки, и пальцы, каждый по отдельности, – посвятила Иоханна в подробности, – чтобы колдовать не мог.

– Варварство какое-то у вас там! Связать нельзя было?

– Можно было, – согласился я, – но это дело давнее, папа сейчас жив-здоров... надеюсь... надеюсь, что Таурисар его врасплох не застал.

– Твой отец значительно умнее тебя.

Утешила, называется. И индюк я, и недоучка и много, кто еще. Откуда такая ненависть ко мне? Что я ей сделал?

– Так получается, мы сейчас в той самой квартире, где Дульсинья отца моего расколдовала, – промурлыкала Иоханна, на меня покосилась и... забралась к Коле на колени. И так мне захотелось стукнуть ее! Что она себе позволяет? А морда у нее при этом такая хитрая и насмешливая. Она на-

до мной, что ли издевается? Надо было ее в жабу мерзкую превратить. Или в крысу облезлую.

– Коля, ты хотел, чтобы я колданул что-нибудь, – процедил я. – Так вот я сейчас колдану!

Поскольку смотрел я в этот момент не на хозяина нашего гостеприимного, а на принцессу, она поняла, что дело пахнет жареным, и зашипела, вздыбив шерстку.

Нет, ни во что больше я ее превращать не собирался. Что я, сумасшедший? Я просто показал вполне себе невинную телепортацию предметов... то есть кошек, на короткое расстояние. Была кошка у Коли на коленях, оказалась на шкафу. Коля вздрогнул и ошарашено посмотрел вверх, на тот самый шкаф, откуда доносился возмущенный мямл принцессы:

– Лииин! Спусти меня немедленно!

– Высоты что ли боишься, блонда ты моя любимая?

Не знаю, боится она высоты или нет, вроде бы не замечал за ней такого, но глаза у Иоханны в тот момент как две плоски были, большие такие и испуганные. Я себя прямо каким-то последним засранцем почувствовал и быстро телепортировал ее обратно на диван... подальше от Коли и столь милых ее кошачьему сердцу коленок.

– Шутки у тебя дурацкие! – профырчала принцесса, спрыгнула с дивана и ушла, гордо задрав хвост.

– Правильно, кошкам самое место на кухне – мышей ловить! – напутствовал я ее обиженное высочество.

– Девушки, они такие, – утешил меня Коля, хотя я не нуж-

дался в утешении, – обидчивые, одним словом. У меня вот жена была. Развелись мы. Она же, видишь ли, думала, что за будущего генерала замуж выходит, а на деле вон как сложилось – оказалась она женой майора с небогатой пенсией и однокомнатной квартиркой, да и та с сомнительной репутацией. Но, как вижу, все не зря. Вот тебя сюда занесло. Кому расскажи – не поверят же.

– Так ты не рассказывай, – посоветовал я.

Глава 5

Иоханна

День проходит, два проходит. Ничего не происходит.

О, нет! Неужели я у папочки своего подхватила эту дурацкую привычку – стихоплетством заниматься? Это он у нас может послов огорошить чем-нибудь вроде: «я вас любил, чего же боле? Убил, сидел, теперь на воле». А мне и в голову раньше подобное не приходило! Надо лучше себя контролировать.

Коля по вечерам убегает на работу, что-то вроде ночного сторожа. Я не особо вникала в суть. Потом он по полдня отсыпается, готовит нам еду и начинает со знакомыми по телефону общаться. Да-да, я выяснила, что это такое. Надо будет, отдельно поясню.

Так вот, Николай использует телефон для того, чтобы выяснить, не находился ли где-нибудь высокий, странно одетый старик, иными словами, Мерлин-старший.

Мы же с Мерлином-младшим, поскольку больше здесь заняться нечем, большую часть времени переругиваемся или смотрим движущиеся картинки по телевизору. Терина Эрраде эта вещь наверняка бы заинтересовала. Но не в этом суть.

Главное, что прошло уже пять дней, а дело с мертвой точки так и не сдвинулось. Впрочем, я-то уже начинаю к тако-

му времяпровождению привыкать. Только вот Лин с каждым днем становится все несноснее и несноснее. Да и у Николая настроение отчего-то лишь ухудшается.

Апофеоз случается к вечеру шестого дня.

Николай приходит с работы не утром, как обычно, а часов в девять вечера. Уставший, злой и как давай кричать на нас с порога:

– Мерлин, ну что такое?! Ну, неужели нельзя хотя бы шепотом от семечек в одно место сыпать?

Каюсь, мы в том мире очень уж семечки полюбили. Лин, конечно, в первую очередь, но и я тоже, как ни странно. Но только, если он сам их чистит.

Лин отрывает взгляд от телевизора:

– А что случилось? – интересуется он.

– Ничего! – орет Николай. – Засрали всю квартиру. Принцы, блин, недоделанные!

– Коля, – спрашиваю я, – что-то произошло плохое?

– Произошло! – отвечает он опять на повышенных тонах: – Оштрафовали меня на работе, вот, что произошло! И хрен мне теперь, а не зарплата. А вы сидите, квартиру даже не можете убрать!

Мне, мягко говоря, неясна логическая связь между мной и словами «убрать квартиру». Лин, судя по выражению его лица, тоже несколько оторопел.

– Ладно, кошка, – продолжает Коля, – но ты! Взрослый же парень, посмотри, что вокруг тебя творится.

Княжич растерянно оглядывается.

– Что? – шепчет он.

– А ну вас! – с досадой восклицает Николай и уходит на кухню. А мы сидим на диване. Тихо, как мыши под веником. Только переглядываемся.

– Жрать идите! – кричит Коля, и мы с Лином послушно топаем кушать. Не только послушно, но еще и очень радостно. Весь день нас никто не кормил. В конце концов, это весьма эгоистично со стороны Николая – оставлять нас голодными столько времени.

Я грациозно вспрыгиваю на смешную лавочку, стоящую у стола и с предвкушением тянусь лицом к тарелке. Брр! Это что такое!

– И это все? – горестно произносит Лин.

– А что вам еще надо?! – вновь кричит Николай. – Рябчиков с ананасами? Макароны – это единственное, что осталось в доме. Я, между прочим, целую ораву кормить не нанимался. Мало мне неприятностей на работе, еще и эти. Тоже мне, голубая кровь.

Лин вжимает голову в плечи.

– Я что-то сделал не так? – спрашивает он.

Николай достает из холодильника початую бутылку водки, льет алкоголь себе в кружку из-под чая.

– Вы не нашли Мерлина? – спрашиваю я, надеясь этим вопросом немного увести тему в сторону.

– Нет. – отвечает Коля. – Нет здесь никакого Мерлина.

А вот мальчик Петя Загоруйко, девятнадцать лет от роду, пропавший две недели назад в поселке Сименуха, есть!

И достает из кармана смятую бумажку с каким-то черно-белым изображением. Гляжу – Мерлин. Вылитый. Только волосы короткие, и, кажется, нос чуть длиннее.

– Это не я, – говорит Лин, – Николай, мне семнадцать, и я не был в поселке Сименуха. Никогда. Я вообще в этом мире только в твоей квартире и был.

– Не знаю я, где ты был в этом мире! Только вот сводку мне сегодня на Петю передали, а не на Мерлина.

Лин нервно сглатывает слюну и глядит на Колю испуганными, круглыми, разноцветными глазами. Пора спасать ситуацию.

– А на говорящих кошек, – интересуюсь я, – тебе сводку не передавали?

Коля некоторое время внимательно меня разглядывает.

– А ты, вообще, глюк, – безапелляционно заявляет он.

– Хорошо, – мурлычу я, – я – глюк. А у мальчика Пети тоже один глаз желтый, а другой голубой?

Коля издает неопределенное кряхтение.

– Нет, – отвечает, – оба голубые. У Лина нашего линз нет. Я смотрел. А может, он цвет одного глаза себе с помощью магии изменил?

И тут у меня свои, голубые, между прочим, глаза, на лоб вылезать начинают.

– Коля...

Гляжу, Мерлин-младший скрючился весь и хрюкает.

Вот и Николай осознает парадокс ситуации, и, пусть невесело, но смеется.

– Ладно, – ворчит он, – дармоеды. Не знаю я пока насчет Загоруйко. Но кормить мне вас, действительно, нечем.

Лин перестает хихикать.

– И продать нечего? – интересуется он.

– Да разве что тебя! – взрывается Николай. – В бордель! Вместо девушки!

Я, не выдержав, прыскаю, но тут Коля добавляет:

– И кошку в придачу. Для зоофилов!

Звучит не очень.

– Я не девушка! – рычит княжич.

– А похож. – ехидничает Николай.

Лин кусает губы, будто думает, дать Коле в глаз или нет, но, к счастью, природная осторожность мага одерживает верх.

– Я могу чем-то помочь? – ледяным тоном осведомляется он.

Ой, я так люблю, когда он на этот тон переключается. Можно подумать, князь собственной персоной.

– На работу ты можешь устроиться. – бодро заявляет Коля.

Гляжу – княжич бледнеет, но снова (молодец, хотя я ему об этом и не скажу) берет себя в руки.

– Что я должен сделать? – сухо спрашивает он.

– А что ты умеешь?

– Помимо магии? Меня много, чему обучали.

– Например?

– Фехтовать.

– Не годится.

– Я знаком с историей, основами оказания помощи при ранениях...

– Диплома у тебя, естественно, нет.

– Я не знаю, что это. Но этот предмет у меня отсутствует.

Ой, прелесть какая. Наш мальчик начинает демонстрировать признаки наличия у него чувства собственного достоинства. Жаль, Николай это не в состоянии оценить.

– Что еще? – спрашивает он. – Может, ты самбо увлекался, карате? Кулачный бой я имею ввиду.

– Это неприлично, – медленно проговаривает маг и продолжает: – Но я изучал психологию, основы управления, право...

– Фуфло! – резюмирует Николай с некоторым, я сказала бы, удовлетворением в голосе. – В общем, парень, ни хрена ты не знаешь, и ни на что, по большому счету, ты не годен, кроме этих твоих фокусов.

– Это не фокусы! – гневно восклицает Лин, и мне кажется, от возмущения у него из глаз искры сейчас полетят. В прямом смысле этого слова. Признаюсь честно, жаль мальчишку. Наверное, его родители виноваты в том, что мажик такой бестолковый. Пора спасать ребенка.

– Николай, – мурлычу я, – мы наверняка что-нибудь придумаем.

– Ага, – соглашается он, – вот говорящая кошка – это прикольно. Хотя и странно. С другой стороны, Ханна, команды же ты выполнять тоже можешь?

Теперь уже моя очередь смотреть на него с изумлением.

– Ага, – немедленно встречает мажонка, – Иоханна, сидеть, стоять, голос!

И я его еще жалела?

– Мяу! – кричу я и тут же поправляюсь. – Я?! Команды?! Вы забыли, с кем разговариваете?!

Шерсть у меня дыбом, когти сами собой вылезли.

А Николай смотрит на меня оценивающе так и заявляет:

– А я, пожалуй, мог бы с управляющим насчет вас поговорить. Чтобы вставил в вечернюю программу. Если вы, конечно, сможете фокусы какие-нибудь интересные разучить. У нас артисты, между прочим, очень так неплохо получают. Лучше охранников. И за разбитые клиентом стеклянные двери зарплату с них тоже не вычитают.

Лин

Кого в бордель? Меня в бордель? Вместо девушки? А не оборзел ли хозяин наш гостеприимный, растудить его в тудить? Что?! Иоханну в бордель? Убыю. А потом подниму и снова убыю.

– Я могу чем-то помочь?

Я был так холоден и спокоен, что аж самому противно! Я даже почти не вздрогнул, когда Коля в ответ предложил мне на работу устроиться. Я продолжал сохранять ледяное спокойствие до тех пор, пока Коля не назвал меня фокусником. Нет, он как-то иначе выразил свою мысль, но это не имеет значения. Все! Терпение мое лопнуло! Не вмешайся Иоханна, не знаю даже, что было бы. Николай переключил внимание на нее и задал такой вопрос, что я чуть не грохнулся от смеха, представив себе это дело наяву.

– Команды ты же выполнять тоже можешь?

Хотел я сдержаться, но это было так сложно. Хорошо хоть не заржал.

– Ага! Иоханна, сидеть, стоять, голос!

Блонда моя в полном апофигее от такого поворота сделалась.

– Мяу! Я?! Команды?! Вы забыли, с кем разговариваете?!

Я не выдержал, хрюкнул от смеха. А Коля оценивающе кисксу эту престолонаследную оглядел и заявил, что поговорит с управляющим. Это что это получается? Он работу нам нашел? Я? Работать? Дрессировать Иоханну? Ха! Отличная идея пришла нашему Коле в голову!

– Ханна, ты на задних лапах ходить сможешь? – сделав одухотворенную мину, поинтересовался я.

Она бросила на меня ошалелый взгляд. Наверно, решила, что я уже продумываю сценарий нашего с ней выступления.

– Ты серьезно?

– Конечно. И учись говорить в ответ «мяу», – без улыбки посоветовал я.

– Мяу... тьфу! Лииин! Ты... ты...

– Что, слова закончились? – съехидничал я.

Иоханна с разъяренным шипением прыгнула. Ну нет уж, невестушка моя несостоявшаяся, больше ты меня царапать не будешь! Я поймал ее в прыжке, встряхнул и... звонко чмокнул между ушами. Принцесса удивленно вытаращила глаза. А что она, интересно, ожидала? Что я ей лапы отрывать начну? Нет, мне определенно нравится ее реакция. А если я ее нежно в нос поцелую? Симпатичная кошечка, такую и поцеловать не жалко. Ну, поцеловал я ее в нос. Нежно. И получил когтями по физиономии. Николай, глядя на это дело, жизнерадостно захрюкал. Правда, когда я Иоханну аккуратно на стол поставил и царапины залечил, Николай похрюкивать перестал, одобрительно так хмыкнул и сказал, что теперь знает, к кому в случае чего обращаться. И вообще, может быть, мне не актерствовать, а открыть свое дело – народный целитель, потомственный маг и так далее. Не понимаю, о чем он? В его мире нет магии, кто на такое клонет? Но, как бы там ни было, все равно не сработает.

– Я, Коля, только себя могу вылечить. Да и то в самых простых случаях. Вот, наподобие царапин от всяких бешеных кошек. Лечить других людей я не сумею.

– А почему так?

– Некроманты работают преимущественно с неживой материей, – объяснил я, – редко кто из нас может других лечить. Отец вот может, если что-то несложное. Мать может даже в сложных случаях помочь, но с тех пор, как она в некромантию углубилась, у нее эти способности – других лечить, стихийно проявляются. А я даже такого не могу.

– Некромант, значит. Выходит, ты мертвых поднимать умеешь?

– Кого тебе поднять?

– Никого!

Николай слегка побледнел или мне показалось?

– Зря вы, Коля, боитесь. Не поднимет он никого, он у нас недоученный, – подала голос Иоханна.

– Недоученный или нет, но вот запретить тебе говорить могу, – намекнул я.

Принцесса обижено замолчала. Без всякой магии.

Через пару часов Николай опять ушел на работу, высказав на прощание странное пожелание:

– Хоть бы порядок навели, дармоеды!

– Мы – дармоеды, – проворчала Иоханна. – Да в Зулкибаре любой был бы рад, если бы у него остановились такие высокопоставленные особы.

– Мы не в Зулкибаре, – напомнил я, окидывая взглядом зал.

Кто бы мог подумать, что я – Мерлин Эрраде, буду заниматься уборкой? Так, а что у нас тут мусором назвать мож-

но? Шелуха от семечек – это мусор. Вот шкурки колбасные – тоже мусор, пыль всякая и шерсть иоханнина. Куда мы в итоге все это денем? А куда подальше! Пара жестов, и все это безобразие собралось в аккуратную кучку. Правда, напутал я что-то, и там же чуть не оказалась принцесса вместе со всей своей шерстью. Ругалась сильно. Но без нецензурщины. Даже не интересно.

– Иоханна, отойдите от мусора, а то я вас зацеплю, – буркнул я.

Принцесса замолчала на полуслове и в два прыжка оказалась на шкафу. Мусор был отправлен... не знаю, куда, но в квартире его больше не было. Надеюсь, это сойдет за уборку. В конце концов, меня не учили на уборщика помещений. Как мог, так и навел порядок.

Я сел на вычищенный от шерсти и шелухи диван и посмотрел на шкаф, где гордо восседала моя «нареченная».

– Ханна, я вот не пойму, ты боишься высоты или нет?

– С чего ты взял, мажонк, что я высоты боюсь?

Настроение у меня было хорошее, поэтому «мажонка» я пропустил мимо ушей и объяснил лохудре этой:

– Когда я тебя на шкаф отправил несколько дней назад, у тебя глаза испуганные сделались.

Иоханна грациозно соскочила со шкафа, запрыгнула на диван, устроилась поудобнее и только тогда ответила:

– А ты бы не испугался, если бы какой-то недоучка стал на тебе магию демонстрировать?

Интересно, она специально меня злит или это у нее случайно получается?

– Ваше высочество, сомневаясь в моей образованности, вы ставите под сомнение способности моего отца как наставника.

– О... хм...

Это было все, что сумела сказать принцесса, прежде чем надолго замолчать. Какое счастье, что она замолчала!

Правда, через полчаса это уже не казалось таким счастьем. Скучно же.

Я включил телевизор. Ящик этот с движущимися картинками. Пощелкал по каналам. Не увидел ничего, что могло меня заинтересовать, и выключил.

– Оставь.

О, голос прорезался у принцессы моей задумчивой!

Я пожал плечами и включил. Показывали какую-то ерунду. Коля называет такое вот действие фильмом. Похоже на наши спектакли, только здесь не живые люди, а картинки эти движущиеся. Иоханна смотрела, а мне было скучно. Какая-то запутанная история про любовь. Как только наступал какой-нибудь особенно душевный момент, персонажи начинали петь и танцевать. Оно, может быть, и красиво, но слишком уж часто они это делали, на мой взгляд. Скука, одним словом.

– И что ты там интересного нашла? – не выдержав, спросил я.

– Да, в общем-то, ничего, – призналась принцесса. – Обычная любовная история. Я просто убиваю время.

Еще немного помолчали, и тут Иоханна задала вопрос. Не иначе как этот фильм ей в голову ударил.

– Лин, ты когда-нибудь любил?

– Вот так? Чтобы песни орать через каждые пять минут? Нет, – ответил я со всей серьезностью, на какую был способен.

Кажется, принцесса обиделась. А какого ответа она от меня ожидала? Любовь, она как привидение – все о ней говорят, но никто ее не видел. Вот и я не видел. У нас при дворе хватает дам с определенной слабостью к наследнику. А в Зулкибаре вот фрейлины (мать моя против фрейлин, поэтому в Эрраде их нет). И где только король Вальдор таких находит? С ними не заскучаешь. Был бы у Вальдора сын, оценил бы. А так вот мне приходится... хм... оценивать. Но это ведь не любовь, правда?

– А ты, Иоханна?

– Так чтобы песни орать? – ехидно отозвалась она. – Нет.

– А без песен?

Мне вдруг, и правда, интересно стало. Мы же хоть и знакомы всю жизнь, я о ней, можно сказать, практически ничего не знаю.

– Отстань, – буркнула Иоханна, – лучше бы семечек мне почистил вместо того чтобы глупые вопросы задавать.

– Сама тему эту подняла, – напомнил я и послушно при-

тянул к себе тарелку с семечками.

Николай ворчит, что кошкам вредно семечки есть. Но она же не настоящая кошка. Пусть ест. Это даже забавно – кормить с рук зулкибарскую принцессу. А язык у нее по-кошачьи шершавый, щекотно, когда семечку с ладошки берет. А как оно было бы, будь она сейчас человеком? Представил я, как кормлю с рук блонду эту, а она языком по ладони мне... Лучше бы не представлял.

– Ты чего? – удивилась Иоханна, когда я резко вскочил с дивана.

– Я? Ничего, – главное физиономию каменную сделать и добежать до ванны быстрее, чем она догадается. Хотя куда ей – догадаться. Впрочем, может удивление выказать. Не каждый день я, ни с того ни с сего, кидаюсь душ принимать. Холодный.

Вот до чего воздержание доводит! Не привык я так долго без девушки. Уже неделя почти. Где в этом мире девушку взять, да такую, чтобы не ломалась особо? Не то у меня настроение, чтобы тратить время на заигрывания и прочие конфетно-букетные глупости. Надо задать Николаю этот вопрос. Когда Иоханны поблизости не будет.

Это я принцессы застеснялся? У меня вообще с головой все в порядке?

Иоханна

В чем дело? И что это наш мажонек вдруг таким прит-ким оказался? И куда-то он так стремглав полетел? Неужто в уборную? Или в душ? Ох, как нравится мне здешнее изобре-тение – душ. Не как кошке нравится, а как человеку. Как представлю, вот стоишь так, практически обнаженная, а струи воды стекают по волосам, по телу, такие теплые и нежные, как летний дождь, как... Ох... муррр, как приятно сразу сделалось. Хм, может, Лин под душ пошел? Мыться? С чего бы это? Неужели я своим языком так его запачкала? Так мог бы семечки и на блюде складывать. Я, что ли виновата в том, что ему показалось, что так удобнее – подставить свою ладонь. Кстати, она у него слегка солоноватая. Или мальчик наш нафантазировал себе что-то? Очень интересно.

Нет, что-то он долго! Пойду, посмотрю, не случилось ли чего?

И дверь, что странно, не заперта. Действительно, мальчик стоит, наслаждается водой. Брызги! Брр! Вода-то холодная! Вот уж не понимаю. Фу, какая гадость, я лапы замочила!

– Лин, ты...

Мамочки! Да он же голый! Совсем! Совсем-совсем голый, и меня не видит, и не слышит. Хм, вот так, со спины, он больше на отца похож. Что-то есть, все-таки, в этом княжи-че. Или появится с годами. Ну да он еще молод совсем. Вот подрастет...

Так, он выключает воду. Пора бежать.

Глава 6

Лин

Мне вроде бы что-то снилось. Что-то такое захватывающее. Периодически перемежающееся песнями и танцами героев этих из фильма. Все-таки вредная штука – телевизор.

Разбудил меня крик. То есть не крик, а возмущенная ругань, которую громко, с чувством, толком, расстановкой высказывал Николай. Опять ему на работе настроение испортили?

Я неохотно приоткрыл левый глаз, тот, который желтый. Коля стоял надо мной, свирепо топорща усы.

– Проснулся!

– Нет, – честно отвечал я и попробовал глаз закрыть.

– Подъем!

От крика я едва из положения лежа не подпрыгнул. Да, рывкать Коля знатно умеет. Почти как мать моя. Вот бы их свести и посмотреть – кто кого переорет? Правда, у мамы словарный запас в плане всякой брани побогаче.

– Поднимайся, я сказал!

– Не надо так орать, я вас отлично слышу, – проворчал я и сел.

Иоханна недовольно мявкнула и скатилась с моей груди. Другого места для сна не нашла? И нечего на коленках у ме-

ня кверху пузиком разлеживаться и сонно моргать! Особенно, когда не до тебя мне, когда тут этот громкоговоритель над душой стоит и злобно сопит.

– Чем вызвано ваше недовольство, Николай?

Кажется, мой ледяной тон его немного успокоил. Он еще пару раз пыхнул в усы и проворчал:

– Ты еще спрашиваешь чем? Ты зачем мусор в подъезде бросил?

– Где бросил?

– В подъезде! Одно наказание с вами! Между третьим и четвертым этажом кто кучу мусора навалил? Скажи спасибо, что соседи на меня не подумали и не пришли с утра пораньше разборки тебе устраивать!

– Ну так если не подумали, и разборки не будет, в чем проблема?

– Да я тебе и без соседей разборки устрою! Я сам свой мусор узнал, вот по шерсти ее белой! – Коля ткнул пальцем в направлении Иоханны. – Я, между прочим, тоже в этом доме живу! В этом самом подъезде! Вот ты дома тоже так делаешь – мусор на крыльцо выметаешь и считаешь, что уборка закончена?

– Дома, Коля, слуги уборкой занимаются.

– Ядреный корень, ты не дома, что б тебя! – Николай перевел дух. – Ну, ты это. Молодец в общем, что убрался, но... Вот под раковиной на кухне ведро мусорное стоит, сложно было туда выкинуть?

– Ведро? – растерянно повторил я.

Не хочется этого признавать, но я тупой! Мне даже в голову не пришло, что в доме должна быть емкость под такие дела, как мусор.

– Николай, простите его, дурака такого, – промурлыкала Иоханна, перетекая из лежачего положения в сидячее. – Он наверняка хотел мусор куда-нибудь подальше телепортировать, да только вот силенок не хватило на большое расстояние.

Спасибо, что не стала повторять заезженную шутку про то, что я недоученный. Но все равно, сама дура. Сидит тут с самодовольной мордой. На коленях у меня, кстати. Она что решила здесь поселиться?

– Брысь! – прошипел я, дрыгнув ногами.

Принцесса от неожиданности шерсть вздыбила, когтями в одеяло вцепилась, чтобы удержать равновесие, и укоризненно на меня посмотрела. А что смотреть-то? Не я первый с утра пораньше обзывать начал.

– В чем дело? Если я говорю «брысь!», это значит брысь и без взглядов всяких! Пинка для ускорения под пушистый зад не хватает, что ли? Расселась тут как у себя дома!

– Хам ты, Лин, – с достоинством ответила принцесса и, гордо задрав хвост, покинула кровать.

Интересно, вот пока она кошка, это ничего, что мы спим вместе? Или теперь я буду обязан на ней жениться, чтобы спасти ее репутацию?

– Вставай, завтракать будем, – распорядился Николай и отправился на кухню.

Опять макароны. Мерзость, скажу я вам, редкостная, макароны эти! Хоть с кетчупом, хоть без, все равно несъедобно. И Иоханна вот со мной согласна. Сидит уныло над тарелкой, уши повесила.

– Пошевеливайтесь давайте, – посоветовал Николай и осчастливил нас новостью: – Я с управляющим поговорил, он хочет взглянуть на вас. Сегодня в четыре. У вас осталось два часа на все.

– На что на все?

Я так растерялся, что запихнул в рот наколотые на вилку макароны. Пришлось прожевать и проглотить. Я ненавижу макароны!

– На сборы.

Николай был краток как никогда. А я, кажется, резко поглупел, потому что тупо спросил:

– Куда?

– На кудыкину гору! – прикрикнул Николай. – Посмотреть Алексей Дмитриевич хочет, что за номер у вас.

– Какой номер?

– Лин, проснись, наконец! – насмешливо мяукнула Иоханна. – Ты забыл, о чем вы с Колей вчера договорились? Ты теперь у нас рабочий человек.

– Я хоть человек, – огрызнулся я.

– А чья заслуга в том, что я не человек? – вкрадчиво на-

помнила принцесса.

– А нечего было злить меня!

– Сам виноват. И, кстати, зачем тебя вообще принесло ко мне в спальню? Это просто неприлично.

– Умная ты моя! Ну, прямо-таки умнейшая блонда на всем белом свете. Наконец-то догадалась спросить! – образовано воскликнул я и объяснил: – Я хотел посоветоваться с тобой, как родителей наших помирить. Да только зря мне такая глупость в голову пришла. О чем советоваться можно с неумной, самовлюбленной, капризной девицей?

– Мяу...тьфу! А сам? Глупый, несдержанный мальчишка! Подумаешь, обидели его! Только ненормальный в этом случае стал бы заклинаниями бросаться. Так ты даже дальше пошел – ты сам не знаешь, каковы условия освобождения. Это умудриться надо. Даже мать твою, у которой образования вообще нет, так не делает.

– Ребята, не ссорьтесь, – предложил Николай, – макароны остынут.

Мы с Иоханной переглянулись. Лучше дальше ссориться, чем макароны эти в себя запихивать! Но ссориться что-то больше не хотелось.

– Лин, как думаешь, что сейчас у нас там происходит? – послед недолгой паузы заговорила Иоханна.

– Думаю, ищут нас. И деда тоже.

– Наверное, и помирились уже, пока ищут.

– Хорошо, если так. А могли еще больше переругаться.

Особенно, если родители твои, обнаружив, что тебя нет, ма-га придворного пригласили спальню обследовать, и он засек следы магии. Хорошо, если не опознает, что это я постарался. Хотя и так в первую очередь на меня или отца моего подумают. Кто еще из магов может беспрепятственно в ваш дворец телепортироваться?

– Только Эрраде.

– Вот. Так что, Ханна, боюсь, что перессорились они еще больше. Хорошо, если не додумаются войну затеять.

– Страшные вещи ты говоришь, Лин. Мой отец достаточно благоразумный правитель, и он никогда не...

– Мой тоже, – перебил я, – достаточно благоразумный. А вот мама нет.

– Терин Эрраде не такой дурак, чтобы в таком деле на поводу у Дульсинеи пойти.

– Он-то, конечно, не дурак, но ему и не надо будет. Мать просто короля Вальдора из себя выведет, и всё благоразумие отца сойдет на нет.

Иоханна мрачно задумалась. Даже нахмурилась, что выглядело несколько забавно на кошачьей мордочке.

А что тут задумываться? Все именно так и может быть. И я не удивлюсь, если по возвращении в свой мир мы застанем Эрраде и Зулкибар в военном положении. Хорошо если без больших потерь обойдется.

– Коля, как там поиски деда? Есть новости?

– В Саратове похожего человека видели.

Мы с Иоханной радостно встрепенулись.

– Но не он оказался. Очередной ненормальный с манией величия. Его в психушку упекли.

Точно не дед. Он бы не позволил себя никуда упечь... если только его магический предмет при нем был, когда он в этот мир ушел! А если нет, то...

Додумать мне не дали. Николай заявил, что если мы не хотим завтракать, то можно заняться более полезным делом. Например, порепетировать, а заодно и показать ему, какой мы номер придумали. Николаю и в голову не приходило, что мы вчера весь вечер у телевизора просидели. То-то он обрадуется, когда я ему об этом скажу.

– Конечно, Коля, покажем, – промурлыкала Иоханна, незаметно мне подмигивая.

О, неужели эта мудрая девушка что-то придумала, пока я занимался тем, что ничего не делал и ни о чем не думал... во всяком случае ни о чем полезном не думал.

Иоханна

И все-то мне самой приходится делать. Балбес малолетний даже такую простую вещь не может придумать – номер показать. Можно подумать, в их убогом княжестве никогда цирк не останавливался. Да он даже в деревнях представления дает.

– Ладно, – говорю, – смотрите. Зажигается свет. И выхожу

вся такая я. Сажусь в центр и говорю...

– Ага, – тут же вклинивается Николай, – а потом все посетители клуба дружно отправляются туда, на Куйбышева, кошка в исследовательский центр, а ее хозяин – куда-нибудь к моим бывшим коллегам.

– Он мне не хозяин! – возмущаюсь я.

– К каким коллегам? – уточняет Лин.

– А тем, – охотно поясняет Николай, – которые всякими околону научными бреднями занимаются. Нужно же будет выяснить, откуда у тебя такая примечательная зверушка.

– Я не зверушка.

– Хорошо, не зверушка. Что еще ты можешь показать, кроме красивого восседания в центре? Что-то такое, что кошки в театре имени Куклачева делать не умеют?

Ой, ну если говорить мне нельзя... Что, действительно, я могу показать? Вопрос о Куклачеве оставляем до лучших времен. Пытаюсь встать на задние лапы. Но не удерживаю равновесия.

– Эх, – вздыхает княжич, – даже этого ты не умеешь.

– Сам дурак, – всхлипываю я. Обидно же.

– Да ладно, – примирительно проговаривает Лин, – иди сюда, блондочка, я тебя пожалею. Садись на диван. Не плачь. Чем бы мордочку твою вытереть?

Я осторожно, зубами, вытягиваю из его кармана платок. В самом деле, пусть вытирает.

– А это идея! – оживленно так заявляет Николай. – Вот,

смотри. Ты, Лин, выходишь в зал и заявляешь о том, что у тебя волшебная кошка. К примеру, в руках у тебя воздушные шарики. Ай, потом объясню, что это такое. И ты, загадочно так улыбаясь, говоришь:

— Ханночка, возьми, пожалуйста, у меня из рук синий шарик и отнеси его... Кому мне его отнести, господа? Допустим, тебе предлагают, кому. И тогда твоя киса берет шарик в зубы и торжественно, с поклоном, вручает его нужному человеку. Потом, допустим, Лин предлагает кошке взять что-нибудь у этого человека, или кого другого что-нибудь сложное и принести ему. Ну и так далее. Вам нужно будет показать что-то такое, что другие кошки не умеют! Какой-то редкостный уровень понимания животного, прости, Ханна, и человека. Народ это оценит. Да вам даже костюмы концертные не нужны! Ханна и так хороша, а Лин пусть наденет то, в чем сюда прибыл.

Лин, которого перспектива вновь облачиться в привычную для него одежду (в последнее время он разгуливал в явно великоватой ему рубашке Николая и его же странных каких-то штанах) явно радуется, широко улыбается. Дурачок. Лучше бы он еще раз подумал о том, как это выступление сочетается с нашим статусом. Впрочем, надеюсь, никто об этом не узнает. Я, я с каким-то шариком в зубах! На потеху публике! Балаганные актеры, какой кошмар!

Вскоре Николай приводит нас к, как он выразился, менеджеру, Алексею Дмитриевичу. Руководителю, как я пони-

маю. Сам поход в это место ничего, кроме дрожи, у меня не вызывает. Лин тоже всю дорогу краснел и бледнел. Похоже, большая часть его сил уходила на то, чтобы не вырваться из рук удерживающего его Николая и не спрятаться где-нибудь в кустах, дрожа и поскуливая. Все же, чужой мир – это нечто. Особенно такой странный и шумный.

Помещение, в которое нас привели, не имело окон, и это чем-то радовало. Во всяком случае, мы с княжичем были избавлены от необходимости наблюдать за всякими движущимися гадостями, обонять их запах и слышать шум. Нас встретил человек – высокий, худой, коротко стриженный. В очках. Николай представил его как Алексея Дмитриевича.

Мы с Лином худо-бедно продемонстрировали свои умения. На лице человека особый восторг не отразился.

– Что ж, – медленно проговаривает он, дождавшись того момента, как я с разбегу запрыгиваю Лину на плечо, – не театр Куклачева, но, в принципе, сгодится.

Николай сияет в ответ и начинает увлеченно обговаривать с Алексеем Дмитриевичем размер гонорара. Мы с Лином, слегка испуганные, стоим в сторонке и стараемся ничего не трогать. Нет, я бы, может, и прогулялась немного, только Лин невежливо встряхивает меня за шкурку и шипит что-то о необходимости соблюдать осторожность. Лучше бы он таким осторожным был, когда заклятье на меня накладывал. Маженок.

Наконец, Николай радостно произносит:

– Договорились!

И, улыбаясь, смотрит на нас.

– Ну что, ребята, – продолжает он, – через час выступление. Здесь подождете или домой пойдем?

Лин в очередной раз бледнеет и лепечет, что он предпочел бы подождать. А я что? Мне голоса не давали! Хотя, быть может, я бы и прогулялась.

Следующий час, и даже чуть больше, мы сидим вместе с Николаем в комнатухе, заставленной экранами. Лин пьет горький, остро пахнувший кофе. Я дремлю. Прямо-таки идиллия. Прерывается она появлением какой-то всполошенной девочки лет шестнадцати на вид, которая с криками «Быстрее! Сейчас вы!» вытаскивает Лина наружу. Я бегу следом. Точно дурачок, так растерялся, обо мне забыл. Да что это за номер, без чудо-кошки?

Выходим в зал. Темно. И светлый круг в центре. Вот, я так и предлагала! Я немедленно выбегаю на свет и раскланиваюсь с публикой. Ну, как раскланиваюсь? Как получается! Просто припадаю на передние лапы. Три раза. Как договаривались. Лин, волоча ноги и растерянно озираясь, подходит ко мне.

– Здравствуйте, дамы и господа, – говорит он, а голос дрожит.

Я оглядываюсь. Мы на сцене – чуть приподнятом над полом подиуме. Позади нас, как объяснили ранее, бар. Напротив сцены – столики расставлены. И люди вокруг них сидят.

Кушают что-то. А я, между прочим, с утра некормленная! Ну, в самом деле, не макароны же мне есть?! Хорошо, что мне говорить сегодня нельзя, а то полон рот слюны. Вряд ли что внятное произнести удалось бы.

– Я сегодня, – продолжает Лин, – хочу вас познакомить с волшебной кошкой.

Лин

Начинаю жалеть, что не умею ругаться как мать. Очень хочется сказать много разных слов и ни одного приличного. Такого унижения я еще никогда не испытывал! Я ощущал себя последним идиотом. Эти морды жрут, а мы с Иоханной перед ними выёживаемся всячески. А они продолжают жрать! И никаких эмоций при этом не проявляют.

Очень хочется колдануть что-нибудь мерзкое и необратимое. На всех сразу! В тараканов их всех и передавить! Поднять все близлежащие трупы и натравить на них! А трупы здесь есть. Я их чую. Очень старые и очень глубоко под землей. Пока еще откопаются.

Да, о чем я говорю? Не колдану я. Почему? Вот не поверите! Николая мне жалко стало. Не надо быть особо умным или жителем этого мира, чтобы понять – если мы с принцессой натворим дел, Коля здесь больше работать не будет. Так что засунул я свою гордость куда подальше и строил из себя последнего придурка до победного конца.

Иоханна

– Хотите, – предлагает Лин, – Ханна возьмет у любого находящегося в зале и принесет мне какую-нибудь вещь. Какую вы скажете.

– О! – тут же отзывается сутуловатый темноволосый мужчина за девятым столиком. – А пусть твоя живность достанет у меня из кармана и положит на стол мой паспорт.

– Паспорт, – повторяет Лин, и глаза его округляются. Я понимаю, отчего. Что такое паспорт?!

– А как он выглядит, этот ваш паспорт и в каком кармане лежит? – уточняет маг.

– Паспорт, он и есть паспорт. В кожаной такой обложке. Во внутреннем кармане пиджака. Слева.

Так, что такое пиджак, я уже знаю. Это такая куртка. Слева, ага...

Я легкой походкой направляюсь к нужному столику, запрыгиваю на колени к этому человеку, аккуратно засовываю мордочку в карман и достаю оттуда искомый предмет. От пиджака неприятно пахнет потом. От предмета – тоже. Но я терплю. Держа паспорт в зубах, вспрыгиваю на стол и кладу, то, что нужно, перед мужчиной. Я молодец! А вот и нет, потому что мужчина брезгливо морщится и произносит:

– Дура твоя кошка, она не паспорт, а документы на машину приволокла.

– Простите! – произносит Лин, разводя в сторону руками и одновременно бросая в мою сторону гневный взгляд. – Она еще молодая. Не разобралась.

Мужчина лезет в карман и достает оттуда абсолютно идентичный предыдущему предмет.

– Вот! – заявляет он. – Паспорт, а то были права и ПТС. Брысь отсюда!

Направляюсь к Лину. По пути раздумывая о том, как я могла различить паспорт и права, если не имею представления ни о том, ни о другом.

Несколько напряженную ситуацию сглаживает симпатичная девушка за первым столиком. Звонким голосом она предлагает мне определить, в каком из стоящих перед ней бокалов находится мартини.

– Она не может, – вздыхает Лин.

– Почему? – тут же кукуется девушка.

– Несовершеннолетняя еще. Рано ей мартини пробовать. Хм, интересно, а что это? Попробую непременно!

Люди, вроде бы, реагируют, но как-то вяленько. Затем Мерлин решает показать новый фокус. Поворачивается к залу спиной, руки на груди складывает и начинает отдавать мне команды. Мол пойдй туда, сделай это. Я понимаю, это для того, чтобы показать, мол ни жестами, ни взглядом он мною не командует. Только слова. Но все равно отчего-то обидно.

Люди в зале продолжают жевать. Я, утерав всякое чувство

собственного достоинства прыгаю через ногу мажонка, как какой-то зайчик, а они жуют. Я пью сок через соломинку. Жуют! Я по команде ползу по Лину снизу вверх и обратно. Лин, кстати, морщится, поскольку мои когти время от времени его задевают. Люди жуют, как будто ничего интересного рядом с ними не происходит. Я в растерянности. И, что гораздо хуже, в растерянности и Лин. Его глаза бегают по залу, как будто непрерывно чавкающий народ может подсказать этому неудачливому волшебнику, что делать дальше. И тут приходит помощь извне.

– А все-таки кошка у тебя тупая! – кричит господин с паспортом довольно-таки пьяным голосом. И тут у меня уже терпение заканчивается, я, на скорости огибая стоящие между нами препятствия, взлетаю к нему на стол, выгибаю спину и гневно шиплю.

– Тихо! – испуганно выкрикивает Лин (за меня, что ли испугался? Ах нет, меня!), – тихо, Иоханна! Ты помнишь, о чем мы говорили!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.